

ОГОНЕК

НАСТУПЛЕНИЕ ПОД ЗОНТИКОМ.

Этот замечательный снимок сделан на юго-западном фронте ровно 10 лет назад, в памятные кровавые дни наступления 18 июня. „Главногоподговаривающий“ А. Ф. Керенский в запальчивой речи посылает солдат умирать за капитализм.

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

- 1) Двигатель 3-х-фазного тока под ред. проф. А. Радиг. Цена с перес. 2 р. 80 к.
 - 2) Паровая машина дв. расшир. под ред. проф. А. Радиг. Цена с перес. 2 р. 80 к.
 - 3) Двигатель внутр. сгор. (Дизель) под ред. проф. Д. Дьякова. Цена с перес. 3 р. 80 к.
 - 4) Паровая турбина под ред. проф. Д. Дьякова. Цена с перес. 3 р. 80 к.
- Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию машины и сопровождаются подробным описанием. Размер модели 24x34 см. Высыл. наложен. платеж. Заказы направлять: Ленинград, Театральная пл., 2/32. Инж. Я. Ф. АЛЬТШУЛЕРУ.

КУРСЫ ЧЕРТЕЖНИКОВ.

ОТДЕЛЕНИЯ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО И АРХИТЕКТУРНОГО.

Отделение РИСОВАНИЯ.
ЗАОЧНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ
при Краевых Промышленно-Экономических
и Художественно-Технических Курсах

„ПОЛИГЛОТ“

состоящих в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофобра
ПРИЕМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА ОТДЕЛЕНИЯ:
бухгалтерии, стенографии, каллиграфии и
др. предметы.

По оконч. курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалиф. комиссии и получают
свидетельство.

Требуйте бесплатно проспект и условия.
ПЛАТА ПОМЕСЯЧНО: от 1 до 3 р.

Адрес: Ростов на Дону, „ПОЛИГЛОТ“.

Новые издания для САМООБРАЗОВАНИЯ:

Энциклопедия

Электротехника
в 15 книгах.

Энциклопедия

МЕХАНИКА
в 15 книгах.

Энциклопедия

Строителя
в 15 книгах.

Библиотека

Железнодорожника
в 15 книгах.

Главное назначение этих изданий — в популярном изложении, не требующем знания высшей математики, — дать теоретические и практические познания в соответствующих областях техники лицам, лишенным возможности получить образование в школах и техникумах. Получившие же специальное школьное образование обновят и пополнят при помощи этих изданий свои познания.

Подписная цена каждой энциклопедии — 5000 руб.

Стоимость этих книг в отдельной продаже значительно выше.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА:

При подписке высылается задаток 6 р., после чего издательство немедленно начнет высылать ежемесячно по ДВЕ книги с наложен. плат. на 5 р. 70 к. Последние 9 книг будут высланы без налож. платежа.

Желающие могут получать ежемесячно только по одной книге с налож. плат. на 2 р. 85 к.

Подобные проспекты этих изданий высылаются бесплатно.

Заказы адресовать:
МОСКОВСКОМУ АКЦИОНЕРНОМУ
ИЗДАТЕЛЬСТВУ ОБЩЕСТВУ
МОСКВА, Малая Дмитровка, д. 8/3.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Проф. АВГУСТ ФОРЕЛЬ. ПОЛОВОЙ ВОПРОС. Новейш. пер. д-ра Дукер 400 стр. больш. форм. (т. I и II). Ц. 4 р.

Проблема пола в современной русской художественной литературе. Состав. М. Живов и Н. Смирнов. Со вступительной статьей Н. Семашко. В сборник вошли произведения многих современных авторов. Ц. 2 р.

СЕМЬЯ И БРАН в прошлом и настоящем. С пред. Н. Семашко. 3 изд. Ц. 75 к.

Проф. ГУБАРЕВ и СЕЛИЦКИЙ. Противозачаточные средства в современном научном освещении. Ц. 1 р. 70 к.

СЕНСУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА. Сборник. 30 рис. Ц. 1 р. 50 к.

Проф. ЦИГЕН. Душевная и половая жизнь юношества. Ц. 75 к.

ГИГИЕНА ЖЕНЩИНЫ. Уход за здоровьем и красотой. Д-р Дембская. 143 стр. Больш. форм. Цена 1 р. 50 к.

РИКНЕ. Половая жизнь и половые болезни. Ц. 50 к.

КРИШНОВСКИЙ. Физиология половой жизни. Ц. 60 к.

СЕРЕБРОВСКИЙ. Биология пола. Ц. 80 к.

ТИМОФЕЕВ. Как устроены половые органы мужчины и женщины. Ц. 20 к. В чем проявляется половая жизнь мужчины и женщины. Ц. 25 к. Куда должна направляться половая энергия молодежи. Ц. 25 к.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Половое здоровье. Ц. 80 к. И здоровому половому быту. Ц. 35 к. Венерические болезни. Ц. 35 к. Проституция и молодость. Ц. 25 к. Омоложение. Ц. 1 р. 60 к.

ФЛОРИНСКИЙ. Организм, его причины, последствия, предупреждение и лечение. Ц. 35 к.

УСПЕНСКИЙ. О вреде ранних половых сношений. Ц. 25 к. Половая жизнь и ее отклонения. Ц. 50 к.

ЦУНЕР. Проституция и ее причины. Ц. 20 к. Вопросы половой жизни рабочей молодежи. Ц. 30 к. Физкультура быта и половой вопрос. Ц. 20 к.

МАТУТОВ. Гигиена половой жизни женщины. Ц. 20 к.

АРОНИ. Дети и половой вопрос. Ц. 20 к.

РОЗЕНБЛУМ. Какое значение имеет брак для здоровья людей. Ц. 85 к.

Цены указаны без пересылки. Книжки высылаются налож. плат. Вместо денег можно присылать медные почтовые марки.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА, 1, М. Бронная, 6/Олимпий. магазин

Г. А. БАСОВА.

ФИЗКУЛЬТУРА

Полн. курс под ред. проф. ИГНАТЬЕВА и д-ра РОМАНОВА.

I. Бег. II. Метание. III. Прямой. IV. Ходьба. V. Гимнастика легких. Самообасов. VI. Гимнастика на каждый день. Со мног. рис. За 6 кн. ц. 2 р. 60 к.

ПИРАМИДЫ для массов. выступ. физкультурников. Сост. М. Штангаль. 270 стр. 123 рис. Цена 2 р. 25 к.

НАТУРАЛИСТ-ЛЮБИТЕЛЬ

Руководство к изгот. прост. средств:

МИКРОСКОП (самодельный) 25 к. МЕТЕОРОЛ. СТАНЦИЯ (любит.) 40 к. СОЛНЕЧНЫЙ ТЕЛЕГРАФ. 85 к. ХИМИЧЕСКИЕ РАЗВЛЕЧ. 85 к. ЗЕРКАЛЬНЫЙ ТЕЛЕСКОП (самодельный) 45 к.

СПУТНИК КРАЕВЕДА 40 к.

КОЛЛЕКЦИОНЕР-ЛЮБИТЕЛЬ

Практ. руков. к самост. изгот. различ. естественн.-науч. коллекций. 525 стр. 125 рис. 8 р. 75 к.

ПРЕДСКАЗАНИЕ ПОГОДЫ, СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ. 50 к.

ФОТОГРАФ-ЛЮБИТЕЛЬ

КАК СНИМАТЬ. А. Еманин. Самоучит. фотографии. 88 стр. 40 рисунков. Ц. 65 к.

ФОТО-АППАРАТ: 1) Выбор фотоаппарата. П. Радеевского. 55 стр. 15 рис. Ц. 45 к. 2) Самодельные фотоаппараты. П. Албычев. 30 стр. 19 рис. Ц. 80 к.

ЛАБОРАТОРИЯ фотографа-любителя. Албычева и Баранова. 46 стр. 42 рисунка. Ц. 35 к.

РЕЦЕПТУРА фотографа-любителя. С. Гальбара. 60 стр. Ц. 40 к.

КАК ПРОЯВЛЯТЬ негативы. П. Радеевского. 62 стр. 8 рис. Ц. 45 к.

ФОТО-УВЕЛИЧЕНИЕ. П. Леонтьева. 39 стр. 11 рис. Ц. 35 к.

БРОМООЛЬ. Бр.-масл. процесс позитив. печати. 64 стр. 20 рисунков. Ц. 75 к.

ПЕЧАТАНИЕ на бром., газопечати. и лнзев. бумагах. 45 стр. Ц. 40 к.

САТИРА И ЮМОР

В. СЕРЕЖНИКОВА.

ПОЛНЕЙШИЙ СБОРНИК САТИРИЧЕСКИХ И ЮМОРИСТИЧЕСКИХ произведений

прошл. и новейш. времени для ЧТЕНИЯ, ДЕКАМАЦИИ и РАССКАЗА

360 стр. в перепл. Ц. 2 р.

О НАНИЗМ

Профессора Г. Роледер. Предислов. проф. В. Бронсер.

ПРИЧИНЫ. ЯВЛЕНИЯ ВОЛЕЗНИ. ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ. ЛЕЧЕНИЕ. 190 стр.

б. форм. Цена 2 руб.

Высылается налож. платежом. Заказы направлять: Москва, ул. Герцена 31/0.

Кооперативному Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“

НАСТОЛЬНЫЕ — КНИГИ — для каждого

1) Полный иллюстрированный словарь с указанием их происхождения, ударений и научного значения. 676 стр. убористого четкого набора, около 12.000 слов, с 212 рис. Составлен по лучшим европейским и русским источникам и словарям в их новейших изданиях. Ц. 2 р. 60 коп.

2) Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов. Составлен при участии: Бродского, Н. А., Брюсова, В. Я., Варсана, В. В., Войтовского, Л. Г., Гривенко, И. И., Гросмана, Л. П., Дурново, Н. И., Когана, П. С., Кубинова, И., Львова-Рогачевского, В., Шенгеля, В., Фриче, М. и др. видных деятелей литературы. Для совершенно оконченных тома в переплетках. 1182 столбца убористого набора. Цена за оба тома вместе 4 р. 50 к.

Высылает книжный магазин КНИГОСОЮЗ, Москва, Мохомая ул., д. 20.

Книжки высылаются наложенным платежом.

Выписывающие непосредственно от КНИГОСОЮЗА за пересылку НЕ ПЛАТЯТ.

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЯ И ФОТО-РЕПОРТАЖА

РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ И ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ ЖЕ 1.

Еще о снижении цен на фотопродукты. — Всеобщая конференция рабочих фотографов. — Об определении времени экспозиции при печатании на брошюрованных бумагах, диапозитивах и увеличительных. — О снаряжении фотоэкспоната — Фотографические бредовы: VIII. Позитивный процесс. — Самодельный копияльный станок — Занятия в фото-кружке. Приготовление лимонно-серебряной бумаги с эмульсией на гуммиарабике — Импантанный способ улучшения являх негативов — По иностранным журналам — Отзывы о книжках. — Фото-общественность.

В номере 29 иллюстраций.

Цена 40 коп. Требуйте ВЕЗДЕ

ПОДПИСКА

на год — 3 р. 75 к., на 1/2 года (с 1 июня) — 2 р. 10 к.

Переводы адресуйте:

МОСКВА, Тверской бульвар 26. Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“

ВСЕ для ФОТО и КИНО

ПРЕДЛАГАЕТ В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ

„СОВКИНТОРГ“ МОСКВА, Центр, Петровка 15.

Телефоны: 5-81-63, 5-15-73.

Иногородные заказы исполняются по получении задатка не менее 25%, а для Сибири и Закаспийского края не менее 50%.

Оптовым покупателям скидка по соглашению.

НОВЫЙ ПРЕЙС-КУРАНТ на 1927 г. высылается бесплатно по получении одной 8-коп. почтов. марки.

НОВЫЙ СПРАВОЧНИК

для поступающих

на РАБОЧЕ-ФАКУЛЬТЕТЫ

РСФСР

на 1927/28 учебн. год

Цена 30 коп.

Высылает по получении

денег (можно почт. марк.)

МОСКВА, 9, Госиздат

„КНИГА ПОЧТОЙ“.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК

(усовершенствованный)

цена 50 коп.

Доступ. всем без затраты энергии и труда, без наставл. и учебн. дает готов. результ. умножения, деления, вычисления проц. автомат. с быстротой чтения глаза. Высмл. немедл. по получ. заказа. Ц. 50 к. За перес. и упак. 20 коп., всего 70 коп. (Можно марками).

Заказы и деньги напр. по адресу:

Москва, 11, почта, почт. ящ. 1083.

Автору А. И. ЦУНЕРШТЕЙНУ.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДЯЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Тверская 37

Тел. 3-94-44.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ для СПОРТА

СПОРТИВНЫЕ И ПИОНЕРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И СНАРЯЖЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ВЯЗНИИ и проч. Палатки рабоч., санитарн., лесные и пионерские.

Полный катал. высылаю. за 8-коп. марку.

КАК У МЕНЯ СКРЫВАЛСЯ ЛЕНИН

Воспоминания С. Аллилуева.

Десять лет тому назад, в исторические июльские дни, я, как член завкома и инициатор непрерывного дежурства, все время находился в завкоме электро-станции (б. Об-ва „1886 г.“), Обводный канал, 76, ныне 1-я Государственная электро-станция. Мы были заняты исключительно своим маленьким делом — заботой о нормальном ходе работ электро-станции, непрерывность которых отвечала интересам революции.

Часов в 5 вечера 3-го июля я пошел домой, на 10-ю Рождественскую улицу, д. № 17. Дома я никого не застал, кроме девочки-прислуги. Жена в это время работала в военном лазарете и несколько дней не приходила домой, дети все были в раз'езде. Я пробыл дома несколько часов и решил выйти, чтобы побродить по улицам. Спускаясь по лестнице с 5-го этажа, я встретил жену, которая сообщила, что на улицах происходит перестрелка. По дороге она зашла к т. Н. Г. Полетаеву, где встретила В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева с женой, для которых нужен был безопасный приют.

Я ей сказал, что в нашем распоряжении имеются три комнаты, две из коих свободны. Жена немедленно ушла к т. Полетаеву, и через полчаса я в первый раз встретился с т.т. Зиновьевым и Лилиной.

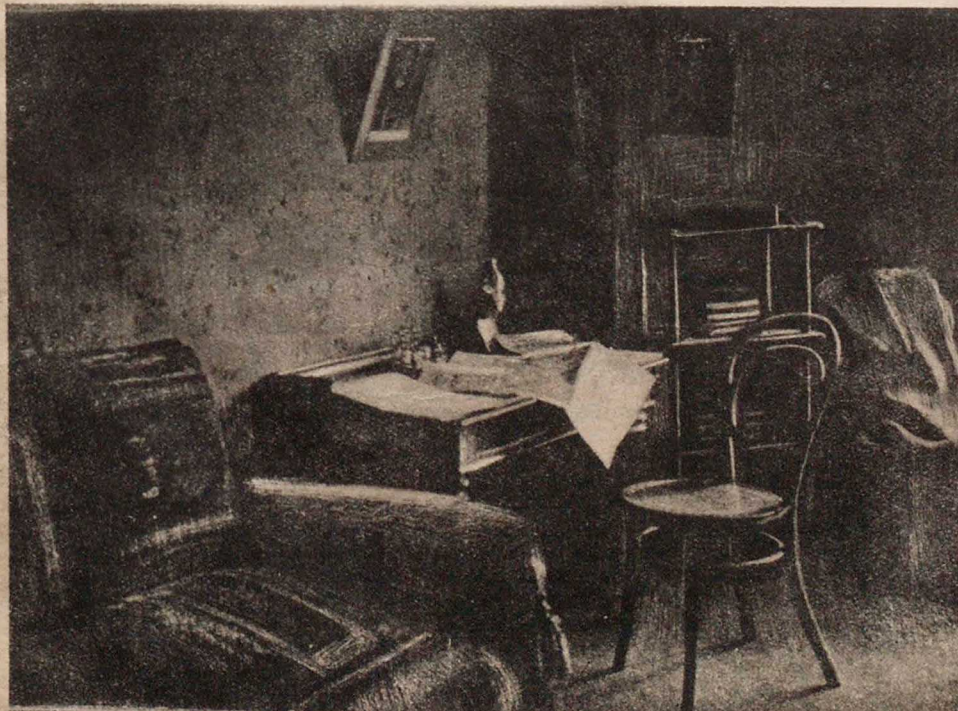
На другой день, во вторник утром, 4-го июля, я, вернувшись домой с ночного дежурства, встретил Владимира Ильича.

И когда В. И. Ленин узнал, что в квартире имеется еще одна маленькая свободная комната, он решил остаться у нас. Предыдущие же несколько дней Владимир Ильич находился у тов. Е. Д. Стасовой, которая мне, при встрече с ней на Кавказе в доме отдыха, рассказала следующее.

Владимир Ильич в разгар событий находился у нее на квартире. Во вторник 4-го июля, рано утром, тов. Стасова, по поручению Владимира Ильича, вышла из квартиры. Спускаясь по лестнице, она встретила знакомого полковника, который подозревал, что она примыкала к левым

Дом на 10-й Рождественской, 17, где жил В. И. Ленин в июльские дни. Крестом отмечено окно комнаты, в которой находился Владимир Ильич.

Комната С. Аллилуева, где скрывался Владимир Ильич в июльские дни 17-го года.

группам. Он любезно предупредил, чтобы она была сугубо осторожна с приемом у себя гостей, так как в правительственных и военных кругах принимаются меры против некоторых из них, и в особенности против большевистских лидеров. Она вернулась домой и рассказала об этом разговоре Владимиру Ильичу. После этого они и направились ко мне, на 10-ю Рождественскую.

В этот же день, 4-го июля, приехала из Левашева моя старшая дочь Нюра, которая сообщила, что она слышала в вагоне Финляндской ж. д., как рассказывали о том, что бежали не то на миноносце, не то на подводной лодке в Германию виновники восстания и тайные агенты Вильгельма. Владимир Ильич от души смеялся над ее рассказом. Моя дочь не знала в лицо Владимира Ильича и не была осведомлена о том, кто из товарищей у нас находится. В заключение она выразила мнение, что было бы хорошо, если бы они в самом деле сумели скрыться вовремя. Кто-то из товарищей ответил ей, что Владимир Ильич принял на этот счет некоторые меры и будет сидеть до благоприятного времени в той квартире, где находится в данное время. После этого моя дочь лишь узнала, что с ней в одной комнате сидит товарищ, о котором кричали на всех перекрестках, что он бежал в Германию.

Такие же фантастические рассказы приходилось выслушивать и на электростанции, и, в особенности, в правлении ее, на улице Гоголя, д. № 14, где преобладала в то время "чистая демократия".

Дома в моей квартире в это время все было спокойно.

На 3-й день, когда я пришел домой, Владимир Ильич спросил меня, могу ли я подыскать для них другое безопасное убежище. Я ответил, что постараюсь найти. Владимир Ильич добавил, что необходимо достать некоторые части гардероба и головные уборы, чтобы изменить свой внешний вид, а также необходимо достать план Петрограда. Я в тот же день направился к одному товарищу, старшему дворнику Конону Демьяновичу Савченко, который в старое дореволюционное время давал приют нашим нелегальным товарищам. С ним меня познакомил в 1908 г. М. И. Калинин. У него скрывался одно время и я.

Савченко направил меня к другому дворнику М. А. Кулиненко, у которого была свободная большая комната на уг. Шпалерной ул. и Воскресенского пр., и который согласился устроить двух неизвестных товарищей на несколько дней и снабдил меня некоторыми вещами из маскарада.

Утром 7-го Владимир Ильич потребовал план, чтобы наметить путь для перехода в Новую Деревню, к Приморскому вокзалу, на случай необходимого выезда через Сестрорецк в Финляндию. Плана я еще не достал; поэтому я ответил Владимиру Ильичу, что путь к Приморскому вокзалу я знаю, как свои пять пальцев, на что Владимир Ильич мне ответил, что он охотно верит, но, несмотря на это, он сам хочет лично его также знать и видеть на плане, по каким улицам ближе и безопаснее добраться до нужного пункта. В тот же день я достал план, и мы с Владимиром Ильичем засели изучать его.

Предложенный мною ранее путь был одобрен и Владимиром Ильичем.

По этому пути мы впоследствии и шли: от дома № 17 по 10-й Рождественской улице, пересекая Мытинскую, Болотную и Суворовский пр. Далее, по 9-й Рождественской улице, мимо конюшни 11-й конной гвардейской артиллерийской бригады, свернули по Греческому пр., а затем по Виленскому пер., мимо казарм саперного батальона. Здесь свернули на Преображенскую ул., затем шли по Кирочной, Воскресенскому пр. и Воскресенской набережной, через Литейный мост. Далее, по Пироговской наб. свернули на Сампсониевский пр., по Клинической ул., по Сампсониевской наб., по Большой реке Невке, а затем по Выборгской, Строгановской и Ново-Деревенской наб. до Приморского вокзала.

За время пребывания у меня Владимира Ильича, с 3 по 9 июля 1917 г., я дома был нерегулярно, и о том, как протекала жизнь обитателей в моей квартире, я получал сведения от своей старшей дочери Нюры.

Владимир Ильич в то время был неподражаемо спокоен. И все заражались его спокойным настроением.

Владимир Ильич большую часть времени проводил в своей комнате и из квартиры никуда не выходил.

Деловые сношения с внешним миром и близкими товарищами у них происходили через Елену Дмитриевну Стасову, которая иногда посещала Владимира Ильича и в неурочное время. Получала она от него указания и сейчас же уходила обратно. Приходил к Владимиру Ильичу И. В. Сталин, бывала жена В. И.—Надежда Константиновна, сестра Мария Ильинишна.

Как работали «Турбины».

Раэром инкерами комитета партии большевиков в Петербурге, во дворце Кшесинской, в июльские дни. Не напоминает ли этот подлинный снимок сцену из пьесы «Дни Турбиных»?

Владимир Ильич рассказывал, как его встречали некоторые знакомые в то историческое время, когда он принужден был искать лично для себя безопасный приют.

Как только он появлялся у кого-нибудь на квартире, то у хозяев сразу глаза делались круглыми, и постепенно расширялись зрачки, в которых виден был неподдельный испуг и животный страх, что заставляло его сейчас же уходить, чтобы не насиловать своим неожиданным появлением «гостеприимных» хозяев.

В воскресенье, 9 июля, временные обитатели моей квартиры с утра стали приготовляться к опасной экскурсии, для перехода по заранее намеченному пути к границе Финляндии. После обеда Владимир Ильич обрил себе бороду, подстриг усы и волосы на голове. Его примеру по-

следовал и Зиновьев, тоже подстригший свою шевелюру. Затем последовало переодевание. Мое пальто подошло по росту Владимиру Ильичу. В этом рыжеватого цвета пальто и серой кепке, без бороды и с подстриженными усами, Владимир Ильич походил на финского крестьянина или на немца-колониста.

Г. Зиновьев в пальто клеш, яркого пестрого рисунка, походил на прибалтийского коммивояжера. Ведь этот вид благоприятствовал успеху наших пилигримов!

Около 9 часов вечера пришел тов. И. В. Сталин.

В 11 час. вечера мы тронулись в опасный путь по заранее намеченному направлению на Приморский вокзал, куда мы должны были прибыть к последнему отходящему поезду. Всю дорогу мы шли пешком по двое, на небольшом расстоянии друг от друга. Около Приморского вокзала, на набережной Большой Невки, на условленном заранее месте у группы трех деревьев, нас встретил тов. Н. А. Емельянов, которому было поручено переправить товарищей в Сестрорецк, укрыть временно у себя и затем перевести через границу в Финляндию.

К условному месту под деревом мы все не подходили, а стояли в разных местах на небольшом расстоянии друг от друга, и когда перед уходом на вокзал я подошел к Владимиру Ильичу под дерево, чтобы проститься с ним, и обнял его, он мне заметил, что это не конспиративно и что это не нужно было делать.

После этого все мы тронулись на вокзал к поезду, имея на руках проездные билеты, заранее купленные нам т. Емельяновым. Впереди шел Емельянов, за ним, на небольшом расстоянии, шли Владимир Ильич и Г. Зиновьев. За Владимиром Ильичем шел тов. Сталин. Состав поезда был уже подан. Трое отъезжающих товарищей сели в задний вагон. Мы с тов. Сталиным непринужденно гуляли по платформе вдоль поезда. Перед самым отправлением поезда Владимир Ильич вышел на заднюю площадку последнего вагона, а тов. Зиновьев смотрел из окна

вагона. Через несколько минут поезд тронулся. Мы с тов. Сталиным стояли на платформе и смотрели на стоящего на задней площадке вагона Владимира Ильича и в душе посылали пожелания скорого и счастливого возвращения, однако, не делали ни одного жеста.

Как только поезд скрылся мы отправились пешком на квартиру. На душе было грустно и вместе с тем легко от сознания, что товарищи находятся в пути к более безопасному убежищу.

Этот день 9 июля для меня памятен, как самый счастливый в моей жизни. Я был счастлив от сознания, что благополучно выполнил возложенную случайно на меня историческую миссию.

С. Аллилуев.

СУДЕБНЫЙ СПЕКТАКЛЬ В ВАРШАВЕ

Очерк быв. поверенного в делах СССР в Англии тов. А. Розенгольца, единственного советского свидетеля, вызванного на чрезвычайный польский суд.

На судебное заседание польского чрезвычайного суда мне удалось приехать только к вечеру. Суд над Кавердой происходил в помещении варшавского окружного суда. Процесс был весьма тенденциозен.

Моментами казалось, что находишься не на процессе против убий-

на представителя России. Совершенно так же мы не можем смотреть на посланника Войкова, как на представителя России,

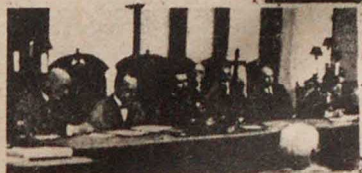
в моральном смысле этого слова, в тот момент, когда в него стрелял Каверда. По заявлению прокурора, низкий преступник Каверда — только „невинный мальчик“, любящий свое отечество.

Понятно, после такой речи прокурора у защитников

были развязаны руки. И как бы заключительным аккордом всего процесса явилось последнее слово подсудимого. Каверда, приняв позу „героя, борющегося за свою родину“.

Приговор Польши и чрезвычайного суда, имеющего лишь два вида наказания: смертную казнь или пожизненное заключение — так образом, был предпрещен.

Уже по всему ходу процесса, когда суд не старался выяснить, откуда Каверда получил деньги на покупку дорогого стбйщего револьвера (а все время на суде подчеркивалось, что этот виленский недоросль бедствовал, нищенствовал, жил впроголодь и т. д.), каким образом ему заранее приготовили в Варшаве комнату, какие лица

„Судьи праведные“. Сидят: Коваковский, председатель суда Гуминский и Скавинский.

Каверда на скамье подсудимых. Перед ним — защитники: Эттингер, Андреев, Недельский и Пасхальский.

цы советского посланника, а на каком-то анти-советском митинге. Особенно это впечатление усиливалось, когда со своими „защитными речами“ выступали польские адвокаты Пасхальский, Недельский (вице-председатель анти-большевистской лиги в Польше), Андреев и Эттингер.

Эти защитники Каверды, стараясь смягчить участь подсудимого, позволили себе на суде ряд возмутительных выпадов против государства, с которым Польша находится в нормальных дипломатических отношениях. И эти речи пришлось слышать через несколько дней после убийства советского посланника!

Председательствующим на суде эти оскорбления в полной мере допускались и поощрялись.

После моих свидетельских показаний суд приступил к заслушиванию речей прокуроров, защитников и последнего слова обвиняемого.

Речь прокурора — представителя государственного обвинения — была чрезвычайно тенденциозной и скорее походила на речь защитника, чем обвинителя.

Он без устали говорил о „великой любви Каверды к родине“, о том, что „Каверда любит Россию и для этой России (для какой?) он совершил действия, запрещенные в Польше законом“.

Убийство из-за угла советского полпреда т. Войкова прокурор Рудницкий расценивал, как „борьбу этих двух (Войкова и Каверды), обоих, борющихся для России и за Россию“, как „столкновение двух песчинок в глубине волны“.

И в заключение своей „обвинительно-защитнической“ речи прокурор заявил: „Мы не можем смотреть на Каверду, как

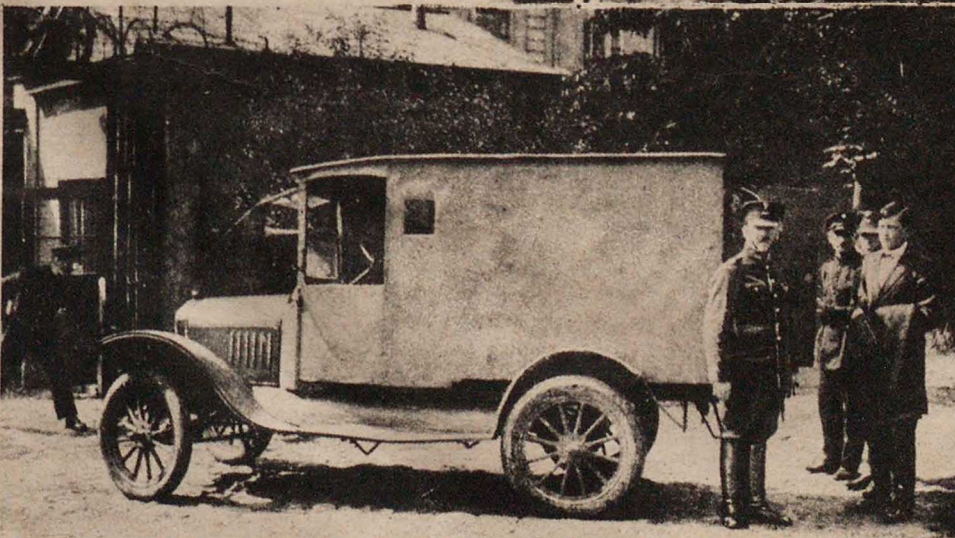

Ворис Каверда, почтительно сопровождаемый полицейскими. Вид — именинника.

содействовали совершению убийства, можно было заранее сказать, что чрезвычайный суд вынесет мягкий приговор. Процесс с моральным оправданием убийцы политически способствует дальнейшей террористической деятельности монархических организаций в Польше.

Каверда, как известно, был приговорен к пожизненному заключению, с ходатайством о смягчении наказания, а затем он буквально с сияющим лицом отправился в тюремной карете в знаменитую варшавскую Мокотовскую тюрьму.

А. Розенгольц.

У автомобиля, по дороге в суд.

ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА

Из повести „Сорок лет“. Продолжение.*

М. Горький.

Поглощенный наблюдениями, Клим Самгин видел себя в стороне от всех, но это уже не очень обижало. Он чувствовал, что скромная роль зрителя полезна, приятна и внутренне сближает его с Лидией. Ее поведение на этих вечерах было поведением иностранки, которая, плохо понимая язык окружающих, напряженно слушает спутанные речи и, распутывая их, не имеет времени говорить сама. Темные глаза ее скользили по лицам людей, останавливаясь то на одном, то на другом, но всегда ненадолго и так, как будто она только сейчас заметила эти лица. Клим неоднократно пытался узнать: что она думает о людях? Но она, молча пожимая плечами, не отвечала, и лишь однажды, когда Клим стал допрашивать навязчиво, сказала, как бы отталкивая его:

— Не знаю. Вероятно, я не умею думать.

Иногда являлся незаметный человечек Зуев, гладко причесанный, с маленьким личиком, в центре которого торчал раздавленный носик. И весь Зуев, плоский, в измятом костюме, казался раздавленным, изжеванным. Ему было лет сорок, но все звали его—Миша.

— Ну, что, Миша?—спрашивал его старый писатель.

Тихим голосом, как бы читая поминание за упокой родственников, он отвечал:

— В Марьиной роще аресты. В Твери. В Нижнем-Новгороде.

Иногда он называл фамилии арестованных, и этот перечень людей, взятых в плен, все слушали молча. Потом старый литератор угрюмо говорил:

— Врут. Всех не выловят. Эх, жаль, Натансона арестовали, — замечательный организатор! В раздобрь действуют, оттого и провалы часты. Вожди нужны, старики. Мир стариками держится, крестьянский мир.

— Необходим союз всех сил, — напоминал профессор. — Необходима сдержанность, последовательность...

Никодим Иванович соглашался с ним поговоркой:

— Торопись и лаптей не сплетешь.

— А, все-таки, если арестуют, значит, жив курилка!—утешал неважный актер.

Дядя Хрисанф, пылая, волнуясь и потея, неуставно бегал из комнаты в кухню, и не однажды случалось так, что в грустную минуту воспоминаний о людях, сидящих в тюрьмах, сосланных в Сибирь, раздавался его ликующий голос:

— Прошу к водочке!

Стараясь удерживать на лицах выражение задумчивости и скорби, все шли в угол, к столу; там соблазнительно блестящие бутылки разноцветных водок, вызывающе распластались тарелки с закусками. Важный актер, вздыхая, сознавался:

— Собственно говоря, мне вредно пить.

И, наливая водку, добавлял:

— Но остаюсь верен английской горькой.

И даже как-то не понимая ничего, кроме... Входила монументальная, точно из красной меди литая, Анфимьевна, внося на вытянутых руках полупудовую кулебяку, и, насадившись шумными выражениями общего восторга пред солидной красотой ее творчества, кланялась всем, прижимая руки к животу, благожелательно говоря:

— Кушайте на здоровье!

Дядя Хрисанф и Варвара переставляли бутылки с закускогого стола на обеденный, неважный актер восклицал:

— Карфаген надо разрушить!

Однажды он, проглотив первый кусок, расслабленно положил нож, вилку и, сжав виски свои ладонями, спросил с тихой радостью:

— Послушайте, что же это?

Все взглянули на него, предполагая, что он ожегся, глаза его увлажнились, но, качая головой, он сказал:

— Это же, воистину, пища богов! Господи, до чего талантлива русская женщина!

Он предложил пригласить Анфимьевну и выпить за ее здоровье. Это было принято и сделано единодушно.

Не забывал пасхальную ночь в Петербурге, Самгин пил осторожно и ждал самого интересного момента, когда хорошо поевшие и в меру выпившие люди, еще не успев охмелеть, говорили все сразу. Получалась метель слов, забавная путаница фраз:

— В Англии даже еврей может быть лордом!

— Чтобы зажарить теревера вполне достойно качеству его мяса...

— Плехановщина!—кричал старый литератор, а студент Поляков упрямо, замгильным голосом возражал ему:

— Немецкие социал-демократы добились своего могущества легальными средствами...

Маракуев утверждал, что в рейхстаге две трети членов — попы, а дядя Хрисанф доказывал:

— Христос вошел в плоть русского народа!

— Оставим Христа Толстому!

— Н-никогда! Ни за что!

— Мольтер, это уже предрассудок.

— Вы предпочитаете Сарду, да?

— Дуда!

— В театр теперь ходят по привычке, как в церковь, не веря, что надо ходить в театр.

— Это не верно, Диомидов!

— Вы, милый, ешьте как можно больше гречневой каши, и—пройдет!

— Мы все живем Христа ради...

— Bravo! Это—печально, а верно!

— А я утверждаю, что Европой будут править англичане...

— Он еще по делу Астырева привлекался...

— У Киселевского весь талант был в голосе, а в душе у него ни зерна не было.

— Передайте укус...

— Нет, уж извините! В Нижнем-Новгороде, в селе Подновье огурчики солят лучше, чем в Нежине!

— Турок вон из Европы! Вон!

— Достоевского забыли!

— А Салтыков-Щедрин?

— У него в тот сезон была любовницей Короедова-Змиева, адакал, знаете, — вслух не скажешь...

— Теперь Россией будет вертеть Витте...

— Монопольно. Вот и живите!

Смеялись. Никодим Иванович внезапно начинал декламировать:

Писатель, если только он—
Волна, а океан—Россия,—
Не может быть не возмущен,
Когда возмущена стихия...

— А, главное, держите ноги в тепле.

— Закипает Русь! Снова закипает...

— Студентство... Союзный совет...

— Нет, марксистам народников не ско-
вырнуть...

— Уж я-то знаю, что такое искусство,
я—бутафор...

В этот вихрь Клим тоже изредка бросал Варавкины словечки, и они исчезали бес-

следно, вместе со словами всех других людей.

Вставал профессор со стаканом красного вина. Высоко подняв руку, он возглашал:

— Господа! Предлагаю наполнить стаканы! Выпьем... за нее!

Все тоже вставали и молча пили, зная, что пьют за конституцию; профессор, осушив стакан, говорил:

— Да придет!

Он почти всегда безошибочно избирал для своего тоста момент, когда зрелые люди тяжелели, когда им становилось грустно, а молодежь, наоборот, воспламенялась. Поляков виртуозно играл на гитаре, затем хором пели окаянные русские песни, от которых замирает сердце и все в жизни кажется рыдающим.

Хорошо, самозабвенно пел высоким тенорком Диомидов. В нем обнаруживались качества неожиданные и возбуждавшие симпатию Клим. Было ясно, что, говоря о своей робости пред домашними людьми, юный бутафор притворялся. Однажды Маракуев возбужденно порицал молодого царя за то, что царь, выслушав доклад о студентах, отказавшихся принять присягу ему, сказал:—Обойдусь и без них.

Почти все соглашались с тем, что это было сказано не умно. Только мягкосердечный дядя Хрисанф, смущенно втирая ладонью воздух в лысину свою, пытался оправдать нового вождя народа.

— Молодой. Задорен.

Неважный актер поддерживал его, развернув свои познания в истории:

— Они все задорны в молодости, например—Генрих IV...

Диомидов, с улыбкой, которая оставляла писаное лицо его неподвижным, сказал радостно и как бы с завистью:

— Очень смелый царь!

И с той же улыбкой обратился к Маракуеву:

— Вот вы устраиваете какой-то общий союз студентов, а он вот не боится вас. Он уж знает, что народ не любит студентов.

— Преподобное отроче Семионе! Не болтайте чепухи,—сердито оборвал его Маракуев. Варвара расхохоталась, засмеялся и Поляков, так металлически, как будто в горле его щелкали ножицы парикмахера.

А когда царь заявил, что все надежды на ограничение его власти—бессмысленны, даже дядя Хрисанф уныло сказал:

— Негодяев слушает, это плохо!

Но бутафор, глядя на всех глазами взрослого на детей, одобрительно и упрямо повторил:

— Нет, он—честный. Он—храбрый, потому что—честный. Один против всех...

Маракуев, Поляков и товарищ их, еврей Прейс, закричали:

— Как—один? А жандармы? Бюрократы?

— Это прислуга!—сказал Диомидов.

— Никто не спрашивает прислугу, как надо жить.

Его стали убеждать в три голоса, но он упрямо замолчал, опустив голову, глядя под стол.

Клим Самгин понимал, что Диомидов невежествен, но это лишь укрепляло его симпатию к юноше. Такого Лидия не могла любить. В лучшем случае она относилась к нему великодушно, жалела его, как прилбудиного котенка интересной породы. Он даже немножко завидовал стойкому упрямству Диомидова и его усмешливому взгляду на студентов. Их все

больше являлось в уютном, скрытом на дворе, жилище дяди Хрисанфа. Они деловито заседали у Варвары в комнате, украшенной множеством фотографий и гравюр, изображавших знаменитых деятелей сцены; у нее были редкие портреты Гогарта, Олбриджа, Рашели, m-ле Марс, Тальма. Студенческие заседания очень тревожили Макарова и умиляли дядю Хрисанфа, который чувствовал себя участником назревающих великих событий. Он был непоколебимо уверен, что с воцарением Николая II великие события неизбежно последуют.

— Вот увидите, увидите! — таинственно говорил он раздраженной молодежи и хитро застегивал пуговицы глаз своих в красные петли век. — Он всех обманет, дайте ему оглядеться! Вы на глаза его, на зеркало души, не обращаете внимания. Всмотритесь-ка в лицо-то!

И шутил:

— Эх, Диомидов, если б тебе отрастить бородку да кудри подстричь — вот и готов ты на роль самозванца. Вполне готов!

Клим Самгин был очень доволен тем, что решил не учиться в эту зиму. В университете было тревожно. Студенты оспаривали историка Ключевского, обидели и еще нескольких профессоров, полиция разгоняла сходки, будировало сорок два либеральных профессора, а восемьдесят два заявили себя сторонниками твердой власти. Варвара бегала по антикварам и букинистам, разыскивая портреты m-ле Ролан и очень сожалела, что нет портрета Теруань де Мерикур.

Вообще, жизнь принимала весьма беспокойный характер, и Клим Самгин готов был признать, что дядя Хрисанф прав в своих предчувствиях. Особенно крепко врезались в память Климуса несколько фигур, встреченных им за эту зиму.

Продолжение в следующем номере.

Войска, вызванные Временным правительством в июльские дни в Петербург, для защиты министров - капиталистов. Фот. В. Я. Штейнберга.

СОВЕТСКАЯ СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ УЧЕНЫХ!

МИРОВОЙ УЧЕНЫЙ ИЗ ГРУЗИНСКОЙ САКЛИ

Автобиография академика Н. Я. Марра, написанная специально для „Огонька“.

Рождение мое, да и детство, почти легендарно, если повторять рассказы моей матери. Отец мой — старик шотландец, мать — молодая грузинка из Гурии (Озургетский уезд, Кутаисской губернии). Родился я в городе Кутаисе, на правом берегу реки Рион, на так называемой „Ферме“, где отец руководил сельско-хозяйственной школой. Здесь отцом был разбит огромный сад из образцов субтропической флоры. Магнолии составляли здесь целую рощу.

Мать с очень скромным домашним образованием, отец — с университетским, естественно-историческим. Больше всего отец интересовался ботаникой. В тяжелые годы нужды он занимался насаждением на Кавказе садоводства. Он первый произвел на Кавказе удачный опыт посадки чайного дерева в Гурии.

Хотя в числе родных по отцу были и французы, и русские, и испанцы (родные его первой жены), по все мое детство прошло исключительно среди грузин. Очень рано мы переехали в город Озургеты, в дом бедного отпрыска грузинских феодалов; и здесь на память мне приходят встречи с грузинскими артистами, поэтами, как местными, так и заезжими известностями, и общение с „челядью“ — конюхом и сокольничими, всегда окруженными борзыми и лягавыми собаками. Тут же, во дворе, мальчишки-турки и их родители, чаще матери, захваченные с „жордона“ (в нескольких верстах была турецкая граница). Все время проводил в игре в мяч и бегах, не имея в этом отношении соперников. У себя дома, девушка из грузинской деревни регулярно каждый вечер, на сон грядущий, рассказывала все новые и новые, неисчерпаемые грузинские сказки, напоминающие сказки Шехеразеды. А тут же, рядом —

отец, с английской газетой или за чтением английской книги. Впоследствии из ядовитых замечаний на полях одной из оставшихся мне от отца книги „Речей Маколей“ я узнал, что отец был консервативных взглядов, но об этом я не мог судить тогда, в детстве, когда не читал подобных книг, да и выучился читать по-английски я значительно позже. От отца я получил единственное напутствие: „Ничего дельного из твоих рук не выйдет“. — Это было сказано им после внимательного наблюдения над моими играми с самодельными игрушками. У матери, наоборот, были преувеличенные надежды на ее сына. Она видела во мне все, что считала хорошим и даже идеальным. Так, например, ей, повидимому, больше нравились белокурые, и поэтому она убеждала окружающих, что я почернел только от летнего загара, но что будто бы я был всегда белым и даже с каштановыми волосами (я себя помню всегда смуглым, даже черным).

Мать и отец не имели общего языка. Отец, кроме своего родного, английского языка, свободно изъяснялся и на французском; мать знала только грузинский. Общение на формально скрещенном языке, на своеобразной „смеси“ ломаных русских и грузинских слов, положило известный отпечаток и на мой лексикон, но в общем я могу считать моим родным языком грузинский или даже, точнее, гурийский говор. Первая грамотность моя — грузинская. Затем занятия по французскому языку с отцом, с использованием грузинской транскрипции французских слов.

Первые школьные занятия в уездном училище отличались шалостями и особенно отчаянными припадками смелости, заражавшими весь класс, за что регулярно, по несколько раз в неделю, оставался без обеда. Техника этого наказания была та-

кова: у меня отбиралась фуражка, и я оставался в школе без присмотра; но это не удерживало меня, и я отправлялся домой с непокрытой головой к обеду, после чего незаметно водворился назад в училище, в ожидании возвращения мне шапки.

Восьми лет я потерял отца. Его похоронили с большой помпой. Я с матерью остались фактически беспризорными. Все считали меня обреченным на невежество, неучем, неспособным даже читать отцовские книги. Кстати, последних постигла жестокая участь — библиотека отца была сложена на чердаке нашего дома, а затем использована частью на растопку камина, частью на оклейку стен, вместо шпалер. Родные вскоре выгнали нас из дому. За заслуги отца по сельскому хозяйству матери удалось определить меня в классическую гимназию. В гимназии я был принят, несмотря на неподготовленность, особенно по закону божью. В этом отношении меня спасло заявление директора гимназии, что я англичанин. Первая моя письменная работа по русскому языку произвела потрясающее впечатление: там было столько ошибок, сколько слогов, если не букв. Но преподаватель русского языка Благодаров почему-то обратил на меня внимание, усмотрев в безграмотном мальчугане способного ученика. Слава моя пошла по другой части, по которой обычно происходило буквальное избивание младенцев, — это по латыни. В классе, состоящем почти исключительно из грузин, никто ничего не понимал, обучался этому неизвестному мертвому языку с помощью не более известного им русского языка. Я же, неожиданно для себя, оказался лучшим латинистом. Мне приходилось писать работы за неуспевающих товарищей и исполнять их экстерминации по латыни. За отказ от этого или за неудачное исполнение —

подвергался жестоким избиениям, а однажды даже получил удар ножом в бедро. Время от времени учителя ловили меня на месте преступления, за что я подвергался казнь, который помещался рядом с учреждением, запах которого до сих пор остро вспоминается.

Первая прочитанная книга на грузинском языке была сборником сказок, а на русском (уже в гимназии, во втором классе) — „Робинзон Крузо“. Книжки открыли мне новый мир. К этому времени мать моя, молодая еще, красивая женщина, вышла замуж за мингрела. Она посылала продолжала следить за мной, но все же пансион и книги были тем миром, в котором я, главным образом, жил. Мой необузданный характер доставлял много неприятностей хорошо относившимся ко мне учителям. За каждую мою выходку меня могли бы вышвырнуть из гимназии с волчьим паспортом, но мне все это прощалось, так как, кроме всего прочего, меня ценили, как певчего с хорошим голосом и участника гимназического оркестра (я играл на кларнете). Надо сказать, что и здесь, на спектаклях и сыгровках, дело не обходилось без очередных и внеочередных скандалов, отзывавшихся на моих отметках за поведение.

Я продолжал увлекаться бегом, что не привело к добру. Однажды я вывихнул ногу. Болезнь осложнилась, и, по компетентному решению консилиума специалистов, мне собирались отрезать ногу. Только по настоянию матери, не давшей согласия на ампутацию ноги, я не остался калек на всю жизнь, и с помощью местного хирурга, своего рода костоправа, вылечился. Все же почти полгода занятий было пропущено. Мать была без средств и без крова. В это время в школе ввели греческий язык, и я уже собирался бросить гимназию и сделаться телеграфистом, чтобы таким образом прокормить себя и мать. Но мать на это не согласилась. Греческую премудрость за пропущенное время пришлось догонять зимой, на рождественских праздниках, в грузинской сакле, в домике без пола и потолка, в холоде, при слабом свете жалкого костра, дрова на который родные нам не давали. Все же мне удалось возобновить занятия и, вернувшись в гимназию, я смущал преподавателей древних языков тем, что предвосхищал вслух их толкование. Для этого я достал немецкие комментарии, по которым они сами готовились. В гимназии изучали французский, итальянский, немецкий, английский, греческий и латинский языки, и я, пользуясь репутацией успевающего ученика, переходил из класса в класс, занимаясь в общем больше чтением, чем подготовкой к урокам. Мои несуразные стветы, в результате ли неподготовленности или полного невнимания, обычно объяснялись одними капризами. Я увлекался литературной деятельностью на грузинском языке, писал стихи и издавал гимназическую газету, что и помогло мне освоиться с техникой грузинской речи, ставшей впоследствии предметом моей специальности. Так, например, в числе газетных статей поместил толкование названия гор. Батума, т. е. смело разрабатывал вопрос из доисторической топонимики, ставшей моей специальностью в последние годы. Одновременно в числе газетных статей, в ответ известному грузинскому поэту Акакию Церетели, написавшему о событии 1 марта 1881 года (убийство Александра II) „Радостную песнь прителевней с севера птички“, поместил стихотворение „Призыв“ к действию, вместо чириканья.

Чтение классиков на французском и немецком языках сменялось чтением романтической литературы, а также Зола („Семья Ругонов“). Большое впечатление на меня произвело прочтение в немецком оригинале популярной в то время книги Шерра „Комедия всемирной истории“. Упомяну о двукратном бегстве из гимназии. В первый раз бежал в Тифлис, в Ботанический сад, из желания работать по ботанике. Но,

оставшись без всяких средств, принужден был стать библиотечным работником. Гимназическое начальство прислало мне рекомендательное письмо, обращенное к властям и учреждениям, с просьбой оказывать мне содействие, как командированному для занятий. В другой раз я бежал из гимназии, в виду нежелания держать на аттестат зрелости, имея даже в перспективе возможность получить золотую медаль. Я так увлекался греческим языком, что хотел овладеть им вполне раньше, чем поступить в университет, где я предполагал выбрать медицинский факультет. Этому решению предшествовало чтение книги Шлейдена „Море“, где имелось много цитат из греческих авторов, и я решил усердствовать в греческом настолько, чтобы овладеть им. И вот, в эпоху насильственного

Н. И., четырех лет, со своей матерью.

насаждения классицизма в гимназии, мое желание остаться в гимназии еще на год для изучения греческого языка было признано доказательством психического расстройства, и я был исключен из гимназии.

Решительный поворот от естественных наук и медицины к филологии и, в частности, к кавказоведению происходил, несомненно, под влиянием учителя истории Стоянова, занимавшегося этнографией Кавказа и путешествовавшего в Свани, и учителя французского языка Нарбута, похвалившего меня в подробности изучения романских языков и в отношении этих так называемых новых языков к латинскому.

Принятый снова в гимназию, я с успехом окончил ее и решил, вопреки всем советам, поступить на факультет восточных языков. Учителя и кое-кто из товарищей отговаривали меня: „Не зарывай, мол, таланта, не губи себя, — ведь что в лучшем случае выйдет из тебя? — Учитель грузинского языка, следовательно, сельский учитель — и только“. С тех пор я привык слушать всех, кто давал мне советы (а их так много), чтобы тем реже часто сделать совершенно противоположное. Еще тогда я задался целью разъяснить происхождение грузинского языка, еще тогда сопоставлялся он мною с единственно известным мне (из общения с живыми людьми) соседним восточным языком, турецким. Мысль эта, впоследствии временно отпавшая, на самом деле одна из животрепещущих научно-общественных проблем, выдвигаемых ныне яфетической теорией; для нас, впрочем, это уже не проблема, а бесспорное в основе положение, требующее лишь детальной проработки на турецком материале.

Занимался я в университете по трем разрядам: кавказскому, где тогда были лишь армянский и грузинский языки, арабско-персидско-турецкому и семитическому, где были языки — еврейский, арабский и си-

рийский, заключенный тогда в группе так называемых халдейских наречий. На второй же год занятий арабским, в 1886 году, меня поразило родство грузинского языка с семитическими. Мое заявление об этом наблюдении встречено было более чем скептически. Известный ориенталист Розен (арабист) предсказывал мне полное фиаско, сказав, что если бы это было верно, то не ждали бы приезда кого-либо с Кавказа и давно это стало бы известно. Не лучшее отношение и встретил к поставленной мною проблеме и в среде товарищей. Мне пришлось углубиться в изучение семитических языков и в лингвистическую литературу по этой области. В национальной среде кавказского студенчества меня поддерживали прежде всего грузины, относившиеся с доверием ко мне еще по воспоминаниям из гимназии. Впоследствии, когда я в значительной степени случайно занялся раскопками городища Ани, армяне из университетских товарищей также стали поддерживать меня. С грузинами меня объединяла еще общественная мысль. Мы мечтали об освобождении Грузии на путях национального движения. Помню, как, будучи студентом, с одним моим еще гимназическим товарищем мы давали друг другу взаимные клятвы „не слагать оружия“, пока не освободит Грузию. Он впоследствии стал директором банка, а я академиком.

В 1888 году появилась первая формулировка моей работы „О родстве грузинского с семитическими языками“, произведенной в одиночестве, в своего рода научном подполье, и напечатанная на грузинском языке в газете под заглавием „Природа и свойства грузинского языка“. С того времени окружающие условия академической жизни не позволяли мне открыто заниматься разработкой этой проблемы до защиты докторской диссертации в 1903 году. Только в 1908 году появилось изложение так называемой яфетической теории в статье под названием „Предварительное сообщение о родстве грузинского языка с семитическими“. Статья представляет введение к „Основным таблицам грамматики древнегрузинского языка“ и первый опыт расшифровки основ структуры глаголов в названном языке. Труд посвящен памяти моего руководителя, профессора семитолога Розена, которому я, главным образом, обязан научной школой и тем, что был сохранен в научной среде университета. Он скончался дня три спустя после того, как мне удалось прочесть ему уже отпечатанное предисловие к работе „О родстве грузинского языка с семитическими“. Он не раз прерывал меня во время чтения восклицаниями: — Да у вас все продумано и проработано, да у вас это ясно и доказано! — а ведь он-то и предсказывал мне фиаско.

Еще на студенческой скамье я стал невольным виновником огорчений моего профессора по грузинскому языку, который не мог переварить ни моих лингвистических, ни моих литературно-исторических выводов, и он стал дискредитировать мою дипломную работу. Он видел во мне претендента на его кафедру, хотя я на кафедру совсем не зарился, а мечтал о работе на родине. Но анти-национальная политика кавказского учебного округа, рассматривавшего изучение грузинского или армянского языка, как акт национальной гордыни, и всячески пасаждавшего идеологические раздоры в среде народов Кавказа, также не создавала нормальной обстановки для работы. Мне было предложено кавказским учебным округом в 1889 году совершить поездку в Сванию; но в грузинской среде я почувствовал нарастающее недовольство за мое утверждение о связях грузинской литературы с персидской, о персидском происхождении фабулы гениального грузинского поэта Шоты из Руставы, недовольства, превратившегося в бурю негодования, когда я стал выяснять факт перевода первого памятника грузинской письменности — Библии — с армянского.

Пришлось вернуться в Петербург и согласиться на предложение, сделанное мне армянистом, профессором И. П. Паткановым — готовиться к профессуре по армянской словесности, языку и литературе.

Решению окончательно заняться специально армянским я обязан гобраисту Д. А. Хвольсону, отцу ныне здравствующего профессора физики. Я занял кафедру по армянскому языку, несмотря на отказ профессора, ответственного за кафедру, от участия в моем магистерском экзамене и на просьбу депутации армян не приглашать на армянскую кафедру не-армянина.

Пора прервать сообщение биографических фактов, так как в дальнейшем они связаны с лицами и учреждениями, сейчас актуальными. Следует указать только на ряд экспедиций, совершавшихся для накопления материала по различным языкам, с оговоркой, что приписываемое мне глубокое знание всех кавказских языков есть совершенно непущая легенда, как, с другой стороны, не легенда, а подлинная действительность, что все мои творческие языковедные мысли суть не результат работ в кабинете, а зарождались и оформлялись в общении с людьми и природой, на улицах, торжищах, в пустынях и на морях, в горах и степях, у рек и родников, верхом или в вагоне, но только не в кабинете.

Проблем было много, сменявших одна другую: изучение Кавказа, его культурной истории, языка, литературы и памятников материальной культуры. Начав с грузинского и армянского языков, круг изучаемых предметов поставленной задачи постепенно расширялся целым рядом внекавказских языков, связанных одни с грузинским, другие с армянским. Одна проблема, которая красной нитью проходит через все работы и остается до сих пор, это проблема о языке, изучавшемся сначала в пределах интересов литературных, армянских и грузинских, а затем и лингвистических. Интересы историко-литературные были заменены интересами археологическими, нашедшими себе материал в раскопках в Ани, средневековом городище Армении, имеющем исключительное значение для изучения всех народов Кавказа, хотя первоначально крепость и основное население были там армянскими. Здесь же была создана лаборатория по изучению древностей Кавказа. Однако, шаг за шагом вопрос о происхождении кавказских языков вырос в проблему о возникновении звуковой речи человека.

К предельному разрешению поставленных проблем толкали меня сами материалы, знание которых у меня накопилось без ограничения исследовательских интересов к одному или другому языку, а также игнорирование тех перегородок, которые были созданы господствующими учениями об языке.

Разрешению поставленной проблемы в частности благоприятствовало и сплочение на одном факультете всех основных языков Востока. Кроме перечисленных выше языков, я занимался также санскритским, древне-персидским и пехлеви. Из основных, самостоятельных культурных языков мира, когда теория выяснила необходимость знать и их, мне приходилось в последнее время дополнить свои языковедческие знания только дальне-восточными языками.

Яфетическая теория, обнимающая в настоящее время все языки мира, завершилась постановкой вопроса об увязке язы-

кознания с историей материальной культуры и общественности, и положением, что, как все культуры Востока и Запада, так и все языки являются результатом одного и того же творческого процесса. Отпали не только религиозные, но и национальные деления, как творческие факторы создания языков. Считавшиеся различными по расовому происхождению языки оказались созданием только различных эпох. Каждая расовая семья языков оказалась отличной не по своему происхождению группой, а новой системой, представляющей развитие предшествующей системы. Исчезла не только изолированность грузинского языка, по

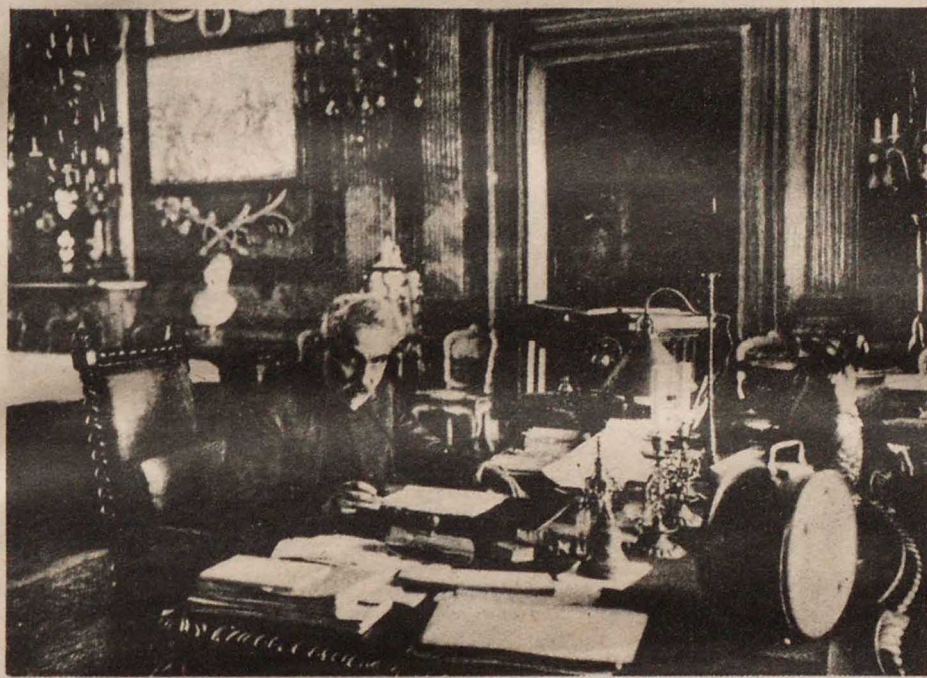
тельности языковых явлений по пластам, имеющим своего рода геологические давности. Это — палеонтологический метод. Он получает свою проверку в том, что намечающиеся в процессе работы пробелы заполняются изучением на местах новых, раньше не изучавшихся, языков Кавказа, в языках или соседних, или сродных с грузинским и армянским. Эти же положения находят свое оправдание в языках, которые я при создании своей теории не знал и не думал изучать.

С выяснением процесса развития человеческой речи, имеющего историю движения от многочисленных несовершенных языков к менее численному, совершенному языку, и намечающимся пройденными этапами своего пути, неизбежное в будущем слияние воедино поставило новую проблему и выявило новое значение языкознания, как науки, которая должна заниматься не только прошлым языка, но и его будущим, и которая должна поставить себе задачей осознание и руководство процессом развития человеческой речи, происходящим уже много десятков тысяч лет и ведущим к единству человеческой речи.

Вернувшись из первой поездки к баскам, я был вынужден признать, что для углубленного и систематического исследования проблемы о яфетических языках мне не охватить всех знаний, которые необходимы для исследования даже одного баскского языка, неразлучного ни с романскими языками, ни с языками Запада вообще, так же, как и с языками Востока.

Академия Наук СССР, идя навстречу моему обращению, основала Яфетический институт для работ над соответствующими широко поставленными нами задачами. Все языки мира оказались результатом человеческого творчества, произведением сознательной работы единого процесса, и этот процесс нельзя выразить иначе, как проработав каждый язык не как монолитный массив, а как результат скращения ряда слов. Изучение этого явления с точки зрения яфетической теории, нахождение места каждого из этих слов, а не языков, установление их хронологии — возможно только при большом организованном коллективе, который взял бы в свои руки все это дело, а же один оказался бы бессильным. Но, поддержанному коллективом, можно деловито засучить рукава для гигантской работы, можно строить новое и беспопочно разрушать старое, отжившее. Цель ясна — единство будущего человечества как в речи, так и в хозяйстве и общественности; ясна и основная актуальная проблема по моей специальности: уточнение выяснения процесса происхождения речи и усовершенствование его отдельных видов, чтоб осознанной целесообразной техникой облегчить процесс рождения единого совершеннейшего орудия общения человечества, и коллективно-сознательно закончить то, что коллективно-инстинктивно возникло и претворилось в новые формы многими и многими тысячелетиями. А пока что, посылно двигаясь вперед, не покладая рук, трудиться в пути над подготовкой соответствующих исследовательских сил для коллективов, в организованной работе которых только и перестанут индивидуальные достижения становиться бесцельными и никому ненужными.

Н. Марр.

Н. Я. в Академии материальной культуры, президентом которой он состоит, в кабинете бывшего вел. кн. Константина Константиновича.

даже изолированность китайского языка. И в последние моменты мы присутствуем при установлении факта, что начиная от Японии и Китая и до берегов Атлантического океана основные термины культурной и доисторической жизни одни и те же. Все слова всех языков сводятся к четырем элементам.

Для проработки этого положения, в частности по каждому языку, требуется еще углубленная работа; одновременно требуется изучение не привлекавшихся или привлекавшихся лишь частично языков Африки и Америки. Но сейчас чисто теоретическая очередная проблема заключается в том, чтобы установить хронологию возникновения различных систем языков и зарождения в языках различных систем различных частей речи, первоначально не существовавших, в увязке лексического словарного материала с хозяйством, с историей материальной культуры в общественных формах.

Вследствие войны и прекращения сношений с Кавказом, мною временно прекращены были работы над кавказскими языками и приступлено к разработке вопроса о происхождении западных языков, средиземноморских и, в частности, единственного пережитка доисторических языков Европы — баскского языка. Получив возможность съездить на Запад, во время изучения баскского языка, я установил ряд признаков родства языка басков с мертвым атласским, с ифетическими языками Кавказа, но отказался от нарождавшейся было мысли связать происхождение ифетических языков с одним баскским так же, как и от того, чтобы считать Кавказ родиной этих древнейших языков.

Незаметно для себя, в ходе разрешения проблемы о происхождении вообще языка, т.е. происхождении человеческой речи, я вскоре оказался обладающим данными, вынуждающими центр тяжести исследовательской работы перенести с мертвых языков на живые и установить даты и последова-

ХОЗЯИН СТОЛИ

По широким лестницам парадного хода генерал-губернаторского дома сходил суровый, сухой, затаенный, надменный старик.

Дрожали мускулы у вытянувшихся жандармов и городских. Дрожали кони от горячего нетерпения, едва сдерживаемые огромными, как дворянская Россия, кучером.

Вытигивались, бледнели, адъютанты, генералы, городской голова или редактор „Московских Ведомостей“, истинно-русский Карл-Амалия-Гринмут, полный до краев „патриотического остервенения“.

Великий князь, самодержец всея Москвы, генерал-губернатор, дядька царя, восточный деспот и „просвещенный“ любитель театра, „дипломат“ и жандарм, погромщик по убеждению, вахмистр по воспитанию, всевластный Сергей Александрович сходил со сту-

пеней к карете, где его ждала смерть от руки пламенного энтузиаста, и через 10 минут громом пронесся по придушенной стране взрыв бомбы, а угрюмый околоточный надзиратель отгонял взволнованных прохожих.

— Расходись! Чего спрашиваешь — „кого убили?“ — Кого надо, того убили!..

Еще так недавно! А кажется, будто века отделяют старую Москву от наших дней. Будто на другой планете все это было — и обезумевшие сатрапы, и генерал-губернаторский дом, и городские головы, и „Московские Ведомости“, и страх, сковывавший тогда 140 миллионов, и власть князей над чудесным городом, и люди, жившие в этом огромном доме, откуда видна с верхних террас единственная в мире советская столица.

Другие люди быстро избегают теперь по лестницам Моссовета, торопятся, спешат, переступают по две, по три ступеньки: дела много, надо строить одно, сносить другое. Некогда, некогда.

Картина „9 января“ встречает пришедших по делам в Моссовет.

Моссовет, это — все. Весь город. Вся жизнь столицы. Все интересы и все жалобы. Разочарования и надежды. Первая и последняя инстанции.

Внизу, где выдают пропуск, вы услышите самые разнообразные заявления.

— К товарищу Волкову от архитектора из крематория.

— На заседание. Из Красно-Пресненского, вызывали нас. О ночном санатории.

— Из Баумановского района. Бави в Благушах, надо согласовать.

— Погорелые мы! Из села... Вспомоществования... От общества присланные.

— Безработный. Два дня не ел. Куда же я пойду, голодный!

— У нас школа хочет весь дом забрать, а нам квартиры нужны.

— Молочная комиссия где заседает, товарищ? Я из Маслоцентра.

— Из мастерских МОСО.

— Из первичного кооператива, по требованию президиума...

Идут и идут! Звонят телефоны. Поток жизни, бурливой и разноликой, несется сюда, захлестывая все столы и отделы, разбиваясь здесь по каналам и ручейкам.

Работа руководящего органа пролетарской столицы разнообразна, сложна и обширна. Ее делают... 80 тысяч человек! Да, 80 тысяч трудящихся помогают по губернии и Москве в секциях и комиссиях, создают те успехи, каких достигает Моссовет.

Секретарь Московского Совета Ф. Г. Гордеев отчитывается в работе Моссовета перед рабочими 1-й ситценабивной фабрики (бывшей Цивделя).

Константин Васильевич Уханов, московский „лорд-мэр“, ничуть не похож на своего лондонского, берлинского, парижского коллегу или бывшего московского городского голову. И биография его — тоже несколько иная. Круглый сирота с 10 лет; ученик Майдаковской ремесленной мастерской, Костромской губернии; слесарь на фабриках и заводах, большевик с 1907 года. С тех пор — в царских тюрьмах и подполье; партизан, профессионалист и кооператор; слесарь завода „Динамо“ и крас-

ЦЫ СОВЕТСКОЙ

ный директор, получивший первую премию на конкурсе красных директоров, председатель Электротехнического треста, а потом ГЭТ'а, член МК и бюро МК партии нескольких созывов, с XII партсъезда член ЦК ВКП (б), этот живой, подвижной, серьезный и веселый человек с зоркими глазами, еще совсем молодой, имеет большие познания в работе советского строительства.

С начала февральской революции К. В. Уханов рабочими завода „Динамо“ избирается в Моссовет. Далее, он избирается председателем Симоновского Совета членом исполкома нескольких созывов и членом президиума губисполкома, членом ВЦИК и ЦИК!

Вместе с т. Ухановым руководство всей работой Совета и непосредственное наблюдение за работой Губплана, финансового аппарата Москвы, МСНХ и жилищным строительством взял на себя старый большевик с 1905 года—М. И. Рогов, работающий в Моссовете со дня его основания.

Спокойный, сосредоточенный, молчаливый, он неслышно и точно, как часовая пружина, руководит экономикой Москвы.

Секретарь Совета Ф. Г. Гордеев — орехово-завеский рабочий — наблюдает за работой районных советов, исполкомов, мосесотдела, оргинстра. Он вездесущ, всеобъемлющ, и нет угла во всей столице, где не мелькала его улыбка, не слышалось бы его ободряющее или подбадривающее слово.

Ленинградский рабочий П. Я. Волков — заместитель председателя Моссовета — ведает текущей работой по президиуму и имеет наблюдение за МКХ, МОНО, Здравотделом, Админотделом. Волков—одна из трех популярнейших фигур рабочей Москвы, твердый администратор, распутывающий и разрубающий в течение дня сотни вопросов, недоразумений, проблем, возникающих ежеминутно в жизни огромного двухмиллионного города и всего столичного района.

Так хозяином Красной столицы — пленумом Моссовета, дающим из Колонного зала директивы и общие указания через президиум всем отделам Моссовета, а их числом 18,—ведется работа огромного аппарата, так ручейки отдельных отделов, секций, районных советов, совещаний и собраний сливаются в одно море здесь, на Советской площади, где режет небо игла конституционного обелиска, где из окон красного дома виден величественный институт Ленина, а в бывшем

генерал-губернаторском дворце мерно и четко бьется сердце пролетарской Москвы.

Моссовет — самый крупный домовладелец.

— Чей этот дом? — можете спросить на каждом квартале.

— Моссовета!

Почти Канлтиферштан! 57 домов строит в данную минуту хозяин города, домов-гигантов. Строятся дома в 5 и 7 этажей. Вперед и выше!

Николай Филиппович Попов, старый партизано-боевик, уже целый ряд лет стойко несет на своих плечах неслыханное по тяжести бремя жилищных нужд Москвы...

Заседания президиума происходят два раза в неделю. Работа идет быстро, деловито, спорно. Чем только не озабочен президиум?

Снабжение школ топливом, и плата в домах ночлега. Медицинская помощь кустарям, и противопожарные мероприятия в деревне. Учет служащих в Москве, и положение о Пушкинском городке. Воззвание Мосздравотдела, и наблюдательные комиссии в домах учреждений; кредитование кустарей и помощь беднякам хозяйствам...

На лестнице. Вход в Московский Совет.

Со всех сторон Москвы и губерний стекаются сюда артерии советской жизни.

Д. Маллори.

Рассказ Ефима Зозули.

Рисунки К. Ротова.

У нас принято жаловаться на скуку, на то, что некуда пойти вечером. Конечно, это неверно. Если человек хочет, он всегда может найти возможность весело провести вечерок. Шутка ли! Столько вечеринок бывает у нас в разных клубах, в учреждениях—по случаю разных празднеств, годовщин, а то и просто так. Чем не интересно? На вечеринке всегда бывает доклад—очень короткий,—докладчики пошли умные, сами понимают, что долго размусоливать нечего. Потом идет концерт. Приезжают интересные певцы, певцы, рассказчики. Поэты читают стихи. А после этого танцы. Танцуют иногда даже фокстрот, а уж вальсы, польки, мазурки—этого сколько угодно. Тут же буфет: есть и пиво, и разные лимонады, и закусить можно; и в шахматы сыграть можно, и в шашки. Что еще человеку нужно?

И Сергей Иванович—с тех пор, как смирился и перестал мечтать о каком-то невероятном обществе, которого он, в сущности, никогда не видел, а только знал из рассказов, и стал посещать вечеринки своих сослуживцев,—почувствовал себя значительно лучше и менее одиноко.

В конце концов, ему уже было под тридцать. Хотелось завести прочное знакомство с подходящей девушкой, жениться и жить, как люди живут. Годы прошли незаметно, пока он все искал какое-то особое общество из каких-то особых, равных ему, как он думал, людей. Но вдруг стало ясно, что ничем не плохи эти люди в гимнастерках, тужурках и френчах, и что нет у него оснований пренебрегать ими.

Однажды, сидя на такой вечеринке с приятелем и глядя на девушек, одетых неважно, в бедных чулках и скромных платьях, но очень жизнерадостных, бодрых, весело танцующих, он сказал с неожиданным для себя убеждением, точно его приятель возражал ему:

— В конце концов, это и есть советское общество. Вот эти девушки и эти юноши подрастут и завладеют всем. Хозяевами являются они. Они и есть советская общественность. Вот посмотри на них внимательно,—в конце-концов, сколько среди них и красивых, и интересных, и благородных!

Приятель, который не совсем понимал, к чему все это, что-то промывал в ответ, вскочил, загородил путь пробегающей стриженной блондинке в черном платье и предложил ей потанцевать. Блондинка согласилась, и стала мило переваливаться на довольно плотных ножках, втягивая голову

в плечи, толкая локтем других танцующих и весело смеясь.

— Ничего! В общем, хорошо, даже прекрасно!—сам себе говорил Сергей Иванович и зорко вглядывался в девушек, ища и для себя пару.

Вечеринка была в разгаре. Танцовало довольно много пар. Далеко не все смелись при этом. Наоборот, лица в большинстве были серьезные,—народ танцует всегда серьезно. Привлекательных девушек было много. Музыка и движение волновали, и Сергей Иванович не решался, не решался, но все-таки подошел к бледной девушке в красном платье и предложил ей потанцевать. Он болезненно насторожился, боясь, что она откажется, но в это мгновение музыка прекратилась, прекратились и тан-

обращать внимание—с ума сойдешь.

Вышли на улицу. Он взял ее об руку и спросил, в каком районе она живет. Оказалось—по пути. И от удовольствия, что это так, он неожиданно крепче сжал ее руку. Девушка не отстранялась, но вид у нее был такой, что она здесь не при чем, что его отношение к ее руке—всецело дело его такта, и что она за это ответственности не несет.

— А вы где живете? Какой смысл вам проводить меня?

— Да ведь нам по пути! Это ж только что выяснилось...

— Ах, да,—засмеялась она,—совершенно верно. Ну, ладно!

На углу продавали апельсины. Сергей Иванович купил два апельсина и предложил один ей.

— Пить негде, а это все-таки утолит жажду.

Она взяла апельсин—правда, не без колебания; колебание было довольно заметное, но все же взяла, начала очищать кожу и запросто поблагодарила. Сергея Ивановича, воспитанного в атмосфере щепетильности, опять покорило, что она так просто взяла апельсин. Ему казалось, что она должна была, по крайней мере, раза два-три отказываться, а он должен был ее убеждать, настойчиво предлагать.

Но он посмотрел на нее, она опять улыбнулась, опять показала ему весьма привлекательной, и он забыл об этом.

Через пять минут апельсин был ею съеден. Она вытирала губы платком, держа в другой руке кожу от апельсина. Сергей Иванович свой апельсин тоже съел, бросив куски кожи на мостовую.

Из-за угла, куда они повернули, надетел ветер, довольно резкий. Остатки тепла, вынесенные с вечеринки, ушли. Стало холодно. Но девушка продолжала держать в руке кожу от апельсина.

— Что же это вы?—спросил Сергей Иванович:—почему не бросаете?

— Урну ищу,—просто ответила девушка.—Тут нет. Должно быть, дальше будет.

Он хотел что-то сказать, но осекся. Осечка была странная: он забыл, что хотел сказать, хотел вспомнить, как будто вспомнил, но опять забыл. И стало вдруг ясно, что совсем не важно то, что он хотел сказать, несущественно, неинтересно.

Он был удивлен—тем внезапным удивлением, которое из-за внезапности своей неумноет. Его сильно задело: неужели там просто обнаруживается превосходство людей?

цы, и девушка развела руками не без оттенка сожаления.

— Очень жаль,—сказал Сергей Иванович и, глядя на ее влажное лицо, предложил:—Не хотите ли пить?

Она не отказалась. Пошли в буфет, уже как знакомые, но в буфете ничего не было. Буфетчик убрал со стойки пустую посуду. Сергей Иванович осмелел и предложил девушке выйти на улицу: если она одна, то он проводит ее домой.

— Ладно,—сказала девушка,—итти, так итти.—И добавила, точно размышляя вслух, но в то же время и обращаясь к нему:—Чем я рискую, не правда ли?

Его довольно сильно покорило эта реплика, но девушка улыбнулась при этом, показавшись еще более привлекательной, и Сергей Иванович подумал, что это не имеет значения—мало ли что болтают, если на все

Оказывается, просто.

Он бросал кожу апельсина на мостовую, всю жизнь он делал так и никогда не думал об этом. И если бы девушка упрекнула его за это и стала бы доказывать, что так делать не следует, это было бы менее убедительно, чем то, что сделала она.

А она, собственно, ничего не сделала. Она так просто искала урну. Видно было, что это — привычка, обыкновенная привычка поддерживать чистоту. Поставили урны — значит, надо в них бросать сор. Ведь для чего-то же их поставили! Вот и все. Совершенно ясно было, что она не понимает, как может быть иначе, не думает об этом и не догадывается, почему такое глубокое удивление на лице ее нового знакомого. Впрочем, она плохо его видела и вряд ли заметила его состояние.

— Вот что такое новое поколение! — подумал Сергей Иванович, — тут что-то действительно новое. Оно начинается с незаметных мелочей, с пустяков, о которых не думаешь.

И он хотел ей сказать, что ему очень нравится то, что она не сорит на улице, очень нравится, но он во время почувствовал, что это будет глупо, что это не тема для разговора — ни для шуточного, ни тем более серьезного. А если принять во внимание, что одобрение ей выразил бы он, только что сам по-варварски швыривший куда попало апельсиновую корку, то, пожалуй, это будет вдвойне глупо.

Но вот урна, наконец, нашлась. Девушка бросила апельсиновую кожу, вытерла руку и сказала:

— Вот скоро я и дома. Вторая улица и второй дом налево.

Он задал ей несколько вопросов. Из ответов узнал, что она служит в экспедиции, до некоторой степени является выдвиженкой: раньше клеила ярлыки, а теперь работает на контроле. На вечеринку пришла с подружкой, которая встретила знакомых и осталась; она все равно живет в другом районе.

У ворот своего дома она остановилась, внимательно посмотрела на Сергея Ивановича и пожелала ему всего хорошего.

Обыкновенное, но свежее и привлекательное лицо ее показалось Сергею Ивановичу еще более привлекательным, и он спросил, можно ли ей позвонить.

Она подумала и ответила, что на службу звонить нельзя, дома у нее телефона нет, и вообще звонить еще рано. Пусть он придет в клуб, там он сможет увидеть ее, она обещает быть в субботу и будет очень рада, если придет и он.

— Поговорим тогда побольше, я посмотрю, какой вы человек есть, — улыбнулась она, — а тогда будете и звонить...

Советский посол в Мексике

А. М. Колонтай на официальном приеме у президента Мексики Кайеса.

ОСАДА У КОЛОННЫ

В Петербурге, на Дворцовой площади, у колонны собираются военные части, выступающие на стороне большевиков. Площадь со всех сторон оцеплена войсками, вызванными Временным правительством с фронта в июльские дни 1917 г.

Фот. В. Я. Штейнберга.

И улыбка расширилась на полных губах и превратилась в веселый, беззаботный, безобидный и милый смех.

На другой день Сергей Иванович рассказывал своему приятелю, что он позвонил с удивительно интересной девушкой. Он долго описывал ее наружность, восторгался, выражал необычайную радость и усиленно расспрашивал, будет ли в субботу вечеринка в клубе.

Приятель насмивывал что-то. Он вообще был легкомысленный человек, легкомыслие усиливалось вечной рассеянностью. Выражение лица у него было изумленное, он точно никогда не понимал, о чем, для чего и к чему говорят вокруг люди. Но иногда задавал вопросы, которые затрудняли собеседника. Так теперь, посмивывая и вертя вокруг пальца веревочку, он спросил:

— Та самая, к которой ты подошел на вечеринке? А что в ней интересного?

Сергей Иванович хотел произнести речь по этому поводу. Ему казалось, что можно многое сказать об этой девушке. Но когда он открыл рот, то оказалось, что рассказывать не о чем: об урне как-то не выходило... Он старался вспомнить, что она еще сказала или сделала такое, о чем можно было бы рассказать, но ничего такого не было.

И он досадливо поморщился:

— Что интересного... Да не в этом дело! Это новый человек! В ней все интересно! И. ярко подумал, что если был бы у него приятель — умный серьезный и настоящий

человек, он бы ему рассказал — он бы ему об урне рассказал, хорошо бы рассказал, подробно. Но этому рассказывать не стоит: не поймет.

В субботу он опять встретился с девушкой. Она опоздала, сказала, что думала совсем не притти, ибо чувствует себя плохо.

— Отчего же вы пришли?

— Да как же, ведь я обещала вам.

И опять остолебенел Сергей Иванович... Ну, как рассказывать об этом? Кому рассказать? Кто поймет?

Где эти люди, которые могли бы понять все эти мелочи, из которых складывается новая жизнь? Подумайте, она обещала, и потому что обещала — пришла!

Еще три раза встретился с девушкой Сергей Иванович.

С каждым разом он все больше и больше восторгался ею.

Затем между ними произошло то интересное, что происходит, как писал еще Пушкин, между каждым мужчиной и каждой женщиной. Они сказали друг другу немногие и такие интересные для них слова, которые, пожалуй, стоило бы выписать, как мечтал тот же Пушкин, со всей полнотой и тщательностью, ибо это всегда интересно и писать, и читать — но, увы, у нас нет сейчас для этого достаточного места...

И поэтому мы ограничимся сухим сообщением факта: Сергей Иванович женился на ней.

Ефим Зозуля,

Умер М. П. Павлович. В его лице Советская страна и народы Востока потеряли стойкого боевого революционера и выдающегося востоковеда. Чрезвычайно богата и разнообразна была жизнь этого человека. С четвертого класса гимназии он с головой уходит в политику, штудирует Чернышевского, Михайловского, связывается с революционными

воли М. П., и непосредственно после возвращения на волю в Кизилеве он ведет большую работу среди солдат. Опять арест и отсидка. Потом Петербург, работа в Преображенском и Семеновском полках, опять аресты, «Кресты», смелый побег, эмиграция. Здесь он отдается работе по изучению империализма, вопросам мировой политики и Востока.

Октябрь. М. П. в качестве эксперта едет на Брест-Литовскую конференцию, в гражданской войне принимает активное участие в штабе И. В. Сталина, на южном фронте организует съезд народов Востока. В 1921—1923 г.г. — член коллегии Наркомна, организатор института Востоковедения в Москве, ректором которого он был до самой смерти. Активный руководитель Военной академии РККА, редактор единственного в своем роде журнала «Новый Восток».

приглашению царского правительства Локер Лемпсон побывал в России, и в 1915 году находился на кавказском фронте.

На снимке: Оливер Локер Лемпсон.

Занятый враг СССР. Огостелая клика «крепкоголовых» после долголетней кампании против СССР добилась своей мечты: изгнания представителей Советской страны из Англии. Во главе этой кампании стоял Оливер Локер-Лемпсон, брат товарища министра по иностранным делам. После разрыва дипломатических отношений с СССР Локер Лемпсон продолжает вести бешеные атаки против нас. Недавно на одном из фашистских митингов он рассказывал, что по

Балнев завернул в своей благонадежности. Никита Балнев, создатель «Летучей Мыши», театра-кабаре, вышедший из артистических недр МХАТ'а, находится теперь в Лондоне. Недавно Балнев опубликовал в английской прессе интервью, в котором заявил, что он в 1910 году был со своим театром при царском дворе и даже получил от Николая цен-

«Наш ответ Чемберлену». Коллегия Народного Комиссариата Иностранных дел ассигновала 1000 руб. в фонд «Наш ответ Чемберлену».

На снимке: кассир Наркоминдела вносит деньги в кассу Государственного банка.

Фот. С. Фридлянда.

кружками, где серьезно изучаются вопросы марксизма.

Юридический факультет Новороссийского университета ему не удалось окончить, так как за работу в нелегальных кружках он арестовывается по известному первому делу с-д. в Одессе. Тов. Павлович просидел полтора года в тюрьме, а потом пять лет в ссылке в Верхоянске. Тюремные ссылки не сломили революционной

Звездный перелет Осоавиахима. Авиахимом СССР был организован звездный перелет. Из девяти концов Союза одновременно вылетели 12 самолетов с таким расчетом, чтобы одновременно сделать посадку на центральном аэродроме в Москве. Самолеты летели с минимальным количеством остановок

ную булавку в знак особого благоволения; далее Балнев заявляет, что он бежал из «большевистского ада», что он очень любит англичан (читай — английскую буржуазию) и пр. Мы Балнева не приглашаем домой — пусть остается в Англии и развлекает Хиксов и прочих Чемберленов!

На снимке: Н. Ф. Балнев в одной из своих «веселых» поз.

С настоящим номером журнала рассылается книжка юмо-

ристических рассказов Д. Маллори — «Которое посмешище».

«Все подстроено большевиками». Одна из варшавских газет поместила письмо неведомого до сих пор и несуществующего «брата Войкова», который сделал сенсационные разоблачения. «Братец» пишет, что убийство подпреда в Польше было «подстроено самими большевиками», что «Коминтерн предложил Розенгольцу провести это решение в жизнь».

Wojkow zamordowany na rozkaz Moskwy

Sensacyjny list brata Wojkowskiego.

Конечно, о подобной чуши не стоило бы и говорить. Но опубликование этого подложного письма является некоторым показателем настроений части польских кругов, старающихся подорвать дипломатические отношения между польским и советским государствами.

На снимке: заголовок польской газеты: «Войков убит по приказу Москвы».

Д. Маллори — известный фельетонист, журналист и автор юмористических рассказов. Излюбленный прием Д. Маллори — резкое, приближающееся к гротеску, преувеличение. Дар юмора у него — несомненный, и каждый рассказ даровитого автора смеит. Однако, юмор Д. Маллори — не «бесприметный» характера, а содержит вполне определенные моменты общественной сатиры, что делает рассказы Д. Маллори не только занимательными, но и полезными.

ливой тупости английского обывателя.

Книжка читается с большим интересом.

Рассказы Арнольда Беннета издаются Библиотекой «Огонек» и рассылаются с настоящим номером журнала.

на высоте не ниже 2500 метров. Летчики отмечают неблагоприятные условия полета. Несмотря на это, перелет прошел блестяще. На Московском центральном аэродроме для встречи 24 участников звездного перелета собралась огромная толпа, которая с напряженным интересом ждала прилета летчиков.

Фот. С. Фридлянда.

СВЫШЕ ШЕСТИ МИЛЛИОНОВ

книжек вышло и разошлось за короткий срок существования

Библиотеки «ОГОНЕК». ОКОЛО 300 НАЗВАНИЙ дали возможность самым широким массам читателей ознакомиться с лучшими образцами советской и иностранной художественной литературы.

Новые книжки Библиотеки «ОГОНЕК»: А. Аросев — Московский Совет в 1917 г.; О. Норз Бальзак — Любовь в пустыне; В. В. Вересаев — Дуэль и смерть Пушкина; Артем Веселый — Рассказы; Вольтер — Кандид; Жорж Дюамель — Новеллы; Жорж Занд — Чортово болото; Ефим Зозуля — Поразительные встречи; Мих. Зощенко — Бледнолицые братья; Бласко Ибаньес — Королева экрана; В. Г. Короленко — Неизданные рассказы; Михаил Кольцов — Серебряная утка; Февральский Март; В. Л. Лидин — Рыбаки; Гюй де Мопассан — Рассказы; Поль Мора — Рейнские развлечения; Н. А. Некрасов — Новоизобретенная привилегированная краска Бр. Дирлинг и К^о; Л. Никулин — Ни с того, ни с сего; Мустафа Кемаль-паша — Воспоминания; Анри Пулайль — Рассказы; Джонатан Свифт — Гулливер в Лилипутии; Алексей Толстой — Московские ночи; Рабиндранат Тагор — Рассказы; М. Унамуно — Две матери; Иосиф Уткин — Лирика; Н. Г. Чернышевский — Тюремные рассказы, Общественные очерки; Г. Г. Эверс — Замок с привидениями.

Рабочие партизанские отряды.

СТРЕЛЬБА В КАМЕНКЕ

„Мы стремимся к миру. Если же буржуазия усиленно готовится к войне, то мы были бы, выражаясь мягко, не совсем толковыми людьми, если бы не готовились к обороне“.

Из речи К. Е. Ворошилова на XV моск. парт. конференции.

Была одна такая ночь в Каменке, которая имеет теперь свое историческое значение в этом селе Ново-Сибирского округа. В первых числах ноября 1925 г., в полночь, в избачитальне заседал „Каменский военный совет“.

Семь сибирских молодцов, от допризывного возраста до территориальников, с комзвода во главе разрешали вопросы чисто военного характера. По мнению всех присутствующих, независимо от хода международной империалистической политики, селу Каменке следовало поставить образцово военное дело.

Кроме самого горячего желания заняться военным обучением, у инициаторов ровным счетом ничего налицо не имелось, способствующего военизации Каменки.

Даже никаких знаний... Ну, все, положим, знали, для чего служит прицел винтовки, и умели твердо выпустить обойму-другую патронов, говоря чистосердечно, в белый свет, как копейчку... Какое же это знание? А мечтали не об этом, — чудились военные карты, сложные маневры, стратегия и тактика боев с изучением последних приемов. Вон куда норовили каменские ребята!

Комзвода местной территориальной части сказал: — Помогать буду. Литература есть. Начинайте.

Что ж, ребята начали. Подвели под свой „реввоенсовет“ материальную базу в размере 12 рублей, собранных с каждого, „кто сколько может“. С материальной базой дело получило солидный тон. И военный кружок, по примеру регулярных рот Красной армии, занялся политическими и военными науками. Когда политические науки несколько утомляли и охлаждали пыл военных людей, выручало прошлое

Красной армии, читали вслух книги о боевых подвигах ее и снова брались за политическую... Трудно это деревенскому парню, который никогда ничего не читал, очень тяжело ему, не моргнув глазом, прямо отвечать на кардинальный вопрос: „чем социализм отличается от капитализма?“ — но ничего не поделаешь: какой же ты будущий боец, ежели ты пень пнем. Стыдно.

Учили. И кривую полета пули учили, и в колониальной политике Англии разбирались. А когда сами поставили в своем театре пьесу „Комбриг Котовский“, то до того все эти боевые дела самим понравились, не говоря уже о зрителях, что захотели куда-нибудь итти воевать.

По словам т. Кривошекова, описывающего каменские события в „Советской Сибири“, „настроение у всех было боевое“.

Так с ноября 1925 года действовал беспрестанно военный кружок в сибирском селе Каменке, рос, увлекал девушек, и они уже работали у прицельного станка, и мужики, в свое время повоювавшие, припомнили старину, целились, спорили с сыновьями о пулеметных тонкостях... словом, говоря коротко, Каменка военизировалась независимо от международной империалистической политики, и этой весной, в дни первых сибирских ростовцев „каменский военный совет“ претворил первые свои мечты в настоящее дело.

Каменка демонстрировала бой. Каменские крестьяне организовали оборону своего села.

Это был самый интересный и, может быть, самый серьезный день в жизни села. Бой давали по-современному. Кое-как все устроили. Только винтовки условно переименовали в пулеметы... К полудню военное командование Каменки получило сообщение о надвигающемся противнике. Частично в походе порядки выступили на селу.

Население, не принимавшее участия в сражении, вышло смотреть. В целях сохранения всех деталей боя, представляющих

несомненный интерес, даю выдержку из рассказа участника обороны Каменки:

„...Летучее совещание штаба. Результаты разведки. На левом фланге — глубокий снег, переход по нему труден. На правом фланге — глубокая лощина. Перед фронтом — кладбище. Решено: на левом фланге поставить наблюдателя; к старому амбару выбросить третье отделение; на кладбище бросить первое отделение, которое своим огнем может обстрелять лощину на значительное расстояние; второму отделению занять холмик.“

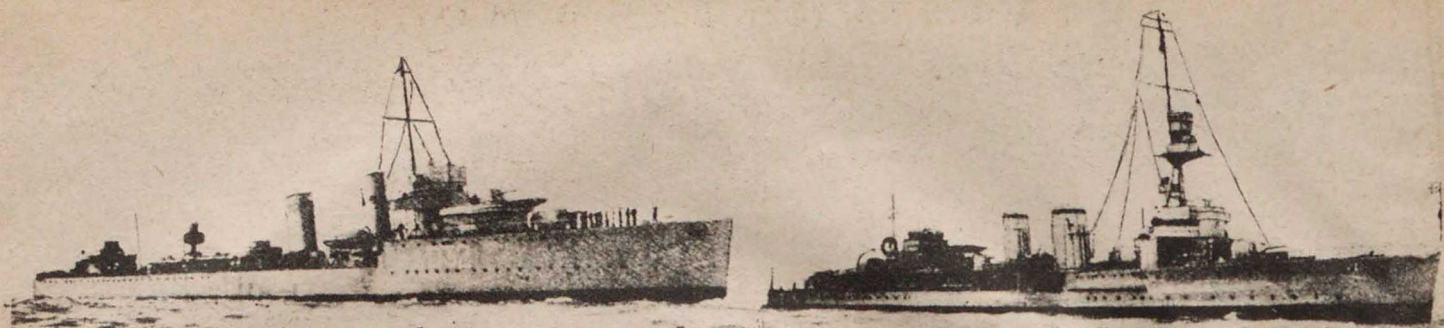
„Настроение стало сразу серьезным. Ждем появления противника. Наблюдатель доносит: на вытаевающей лужайке разворачиваются силы противника. Ближе, ближе. Уже отчетливо видны отдельные фигуры. Идут стойкой. Затем исчезли из поля зрения. Маскируясь маленькой лощинкой, они ушли в большую долину реки Каменки, туда, где их ждет наше первое отделение. Раздался первый выстрел. Еще выстрел. Все чаще становится стрельба. Дело-то, видно, горячее. Ведь это огонь легких пулеметов. За кладбищем выходит цепочка противника. За ней еще. „Третье отделение — по противнику огнем!“

„Выявляется центр атаки противника — участок второго отделения. Подступы к нему уже занимают противником. Наступающие прячутся за рубежи. Быстры, четки и уверенны их движения. Вдруг пелена густого белого дыма заволакивает бойцов. Пушечная дымовая завеса. Когда ветер рассеял дым, бойцов уже не было. Они ушли с опасного места.“

„Наш командир Воропаев предпринимает контр-наступление. Противник оказывается, но ему не сдержать стремительного наступления ребят. Раздаются последние выстрелы — и Каменка защищена.“

Так советское село репетировало военную оборону, готовясь выйти к границам Советского Союза, когда к ним подступятся враги, за землю, за труд, за Октябрь.

Ник. Погodin.

Английский эскадренный миноносец типа „Адмирал У“ из состава эскадры, Английский крейсер типа „С“. В 1918 — 19 г., во время интервенции, один сейчас посещающей Балтику. В 1919 г. красными моряками было уничтожено такой крейсер („Кассандра“) погиб на минах, другой („Карасо“) — наварился на мину.

АНГЛИЧАНЕ ГУЛЯЮТ У ВОРОТ...

Очерк старшего руководителя военно-морской академии *Вс. Вишневского*.

Весь июнь в Балтийском море прошел под знаком английской военно-морской демонстрации. Английская эскадра, состоящая из пяти легких крейсеров, девяти эскадренных миноносцев и четырех подводных лодок с вспомогательным судном — уже чертит зигзаги, переходя из порта в порт: из Копенгагена в Гетеборг, из Гетеборга в Карлскруну и Стокгольм и т. д.

С Петровских времен интересуется английский флот Балтийским морем. Целый ряд англо-русских столкновений можно отметить за XVIII и XIX века: первый ультиматум и английскую демонстрацию из-за Аландских островов при Петре, более позднюю борьбу в проливах Бельт и Зунд (проливы, ведущие в Балтийское море) бесплодный наскок знаменитого адмирала Нельсона на Ревель, коварное предложение Лондона „укрыть“ русский флот от Наполеона в Англии, нападение на Кронштадт и Свеаборг во время войны 1854—55 г. г., появление английской эскадры во время афганских осложнений...

Рост могущества Германии отвлек Англию от борьбы с Россией. В 1907 г. было подписано англо-русское соглашение. Однако, это не знаменовало отказа Англии от интересов в Балтике.

Во время мировой войны имели место события, которые до сих пор совершенно неизвестны нашей широкой публике. По инициативе Черчилля—тогда первого лорда адмиралтейства, английское морское командование вначале войны предложило России осуществить грандиозное наступление на Берлин. Намечался и начал подготавливаться сокрушительный удар английского флота на главные морские базы Германии, прорыв этого флота в Балтийское море и, наконец, удар крупного русского десанта на Померанию. Русские войска, таким образом, выводились в район, отстоящий от Берлина на каких-нибудь 90 километров.

Операция, которой не видывал мир, операция, в которой принял бы участие величайший флот и величайшая армия, не состоялась, т. к. в английском адмиралтействе произошли перемены: Черчилль был смещен, и его место заняли сторонники медлительного удушения Германии.

Революция в России, поражение Германии—открыли Англии доступ в Балтику. Но на прежней территории Балтики разыгрываются события иного политического смысла. Российской империи нет, выросла республика Советов. Это определяет классовый характер интервенции.

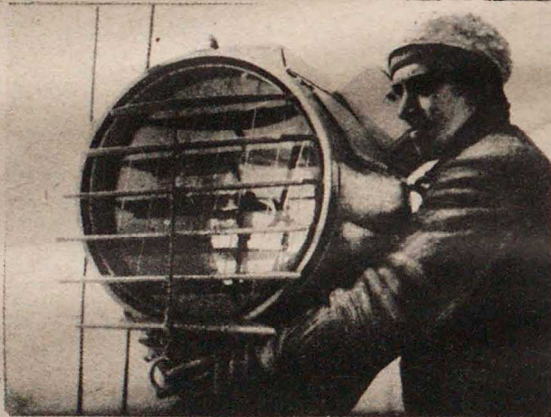
В декабре 1918 г. в Финском заливе загремели первые английские выстрелы, направленные против Красной армии и Красного флота. Крайне любопытно то, что состав нынешней эскадры малым отличается от состава той эскадры, которая целый год билась против Красного флота. Это те же крейсера типа „С“, это те же эскадренные миноносцы типов „Admiralty V“ и „Admiralty W“. Здесь, если хотите, сказывается английский консерватизм, соединенный с продуманной системой. А система, как увидите, тоже налаженная.

С декабря 1918 г. по ноябрь 1919 г. шла в Балтике ожесточенная борьба. Английский флот рвался к Кронштадту и Питеру. Был

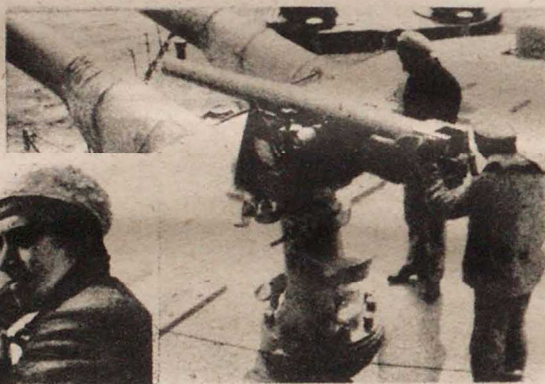
завален делами. Единбургская тюрьма забита матросами, единственная „вина“ которых — отказ сражаться против страны Советов...

1920-й год. Снова те же знакомые крейсера „С“, эскадренные миноносцы и подводные лодки. В Данциге — внушительная английская демонстрация против наступления наших войск на Варшаву. Возобновляется блокада. Гневный ультиматум английского пролетариата заставил английское правительство убрать руки от Советской России в 1920 году. А потом, с плохо скрытым раздражением от неудач,

с мрачной решимостью, английское адмиралтейство берет за „систему“. Эта система — планомерное изучение Балтики, подготовка кадров для действий в этом море и постоянное воздействие на лимитрофы. В Балтике поддерживается напряженная атмосфера. В Балтику ежегодно посылается английская эскадра. В Балтике разыгрываются инциденты, аттестующие англичан, как мелких за-

У сторожевого прожектора.

Башенные орудия.

момент—дни Юденича, когда английский адмирал Оуэн уже отдал приказ приготовить продовольственные запасы для Кронштадта, падение которого ожидалось со дня на день. Уже руками бело-эмигрантов готовились андреевские флаги для „торжества возвращения России ее флота“... Все было бы именно так, как предполагал адмирал Оуэн, если бы не сверхъестественная стойкость Красного флота. Какой был удар престижу Англии, какой конфуз, когда английская эскадра в ноябре 1919 г. стала уходить вспять, ничего не добившись в годовом поединке с нами! Как мрачно выглядел список английских потерь: крейсер „Кассандра“—погиб на мине, крейсер „Кирасо“ — подорвался на мине, эскадренный миноносец „Виктория“ — утоплен красной подводной лодкой, эскадренный миноносец „Верулам“ — погиб на мине, тралящики „Джентен“ и „Мирт“—погибли на минах, три торпедных быстроходных катера „СМВ“—расстреляны красным эскадренным миноносцем, подводная лодка типа „L“—утоплена красным эскадренным миноносцем... Как скверно чувствовали себя лорды адмиралтейства, когда по их кораблям прошла красная волна большевизма... Вспышки, бунты... Военно-морской суд был

дир. Вот случай. Красная эскадра идет в 1925 году мимо Ливава. На главном корабле —дредноуте „Марат“ — флаг Наркомвоенмора и предреввоенсовета СССР. Встретившийся английский отряд салютует не так, как полагается по международным правилам,—он поднимает для салюта чужой флаг, вместо флага СССР. Наша эскадра проходит в полном безмолвии...

В 1926 г.—забастовки в Англии. Эскадра, вопреки системе, не появляется в Балтике. Она занята „воздействием“ на горячкова. Зато в этом году—английское адмиралтейство берет свое...

Пришло 5 крейсеров. Пришли подводные лодки типа „Н“ (малого тоннажа). Эскадра, взятая в целом, конечно, представляет собой силу, но она никак не может тягаться с Красным Балтийским флотом.

Кстати, вот что в связи с англо-советским разрывом пишет английский военно-морской офицер „Naval and Military Record“ 24 мая 1927 г.: „Россия медленно, но верно восстанавливает военные корабли, превращая свой флот в грозную силу... В данное время Россия —самая сильная держава в Балтике. Восемь немецких броненосцев не могут идти в сравнение с русскими... Русский флот —опасное оружие в руках большевиков“...

27-го июня, судя по имеющимся у нас маршрутам эскадры, английский флаг будет показан в Финском заливе.

Будем внимательны.

Вс. Вишневский.

ЭСТАФЕТНЫЙ БЕГ В МОСКВЕ

ДОЛОЙ ХОЗЯЙЧИКОВ!

Между владельцами 27 частных предприятий на Лубянке и рабочими возник конфликт на почве отказа владельцев подписать коллективные договоры с почтовыми сторожами. После двухмесячной борьбы большинство владельцев магазинов пошло на уступки, только двое решили довести борьбу до конца, и после категорического предупреждения союза была объявлена стачка. На магазинах появились плакаты: «Ни один сознательный гражданин не должен покупать в этом магазине», «Долой хозяйчиков, эксплуатирующих чужой труд» и т. д. Конфликт закончился победой рабочих. Требования рабочих удовлетворены. На снимках: объявленные под бойкотом магазины. Фот. А. Антонова.

Эстафетный бег по бульварам Москвы—незаурядное событие. Едва ли бульварное кольцо «А» было занято когда-либо таким огромным количеством зрителей, как в этот день. На старте, у памятника Пушкина, гудит бульвар, переполненный заинтересованной пробегом публикой. Команды участников бега оспаривают первенство на передаче эстафеты. Эстафета была выиграна пшечками. На снимках: наверху—бегуны перед пробегом; внизу—живые цепи, сдерживающие напор толпы. Фот. С. Фридлянда.

БУРЖУАЗНЫЙ ЗАКОН—ЧТО ДЫШЛО

Монархист, лидер фашистской партии «Аксон Франсез», Леон Додэ осужден на 5 месяцев тюремного заключения за клевету. Однако, маститый французский фашист решил не признавать «республиканских законов» и забаррикадировался в помещении «Аксон Франсез» со своими единомышленниками-фашистами. После трехдневной осады и небольших «дружеских» стычек фашистских ребят с полицейскими, Леон Додэ согласился сдать «во избежание дальнейшего кровопролития». С большим комфортом Леона Додэ устроили в тюрьме, в лучшей камере, среди уголовников, дабы уважаемый черносотенец не находился в одной компании с заключенными коммунистами. Невольно напрашивается сравнение нежизненного ареста Додэ с грубым насилием французской полиции над видными членами компартии — Сенаром, Монмуссо и др. Их схватили и бросили в тюрьму без всяких уговариваний и без размышления глупого фара осады, при помощи полицейских, жандармов и пожарных. Через несколько дней после этого ареста Леону Додэ удалось бежать, благодаря мистификации одного из «королевских молодчиков». Поистине, буржуазный закон—что дышло: куда повернешь, туда вышло! На снимке: справа—здание фашистской партии «Аксон Франсез» во время осады; в углу — Леон Додэ, слева — группа «королевских молодцов» (роялистов) в осажденном здании «Аксон Франсез».

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ. Издатель—АНЦИМОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО «ОГОНЕК». Неприятные редакции рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника—воспрещается. РЕДАКЦИЯ — Москва 9, Страстной бульв. 11, Тел. 2-96-12; ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 9, Тверской бульв. 28; телефоны: 3-91-48, 5-51-69, 80-64. Подотдел подписки—1-28-19. Редакция—35-75. Адрес для телеграмм: Москва Огонек. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр.—1500 р., 1/2 стр.—750 р., строка непрерывно—2 руб. 50 коп. Сверх тарифа—10% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на «Огонек» с одним прил. «Альбома Советского Юмора и Сатиры» (год. и полугод. подл.) 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 20 к., 6 м.—3 р. и 1 г.—5 р.; с двумя прил.: 1) тома «10 лет Советского строительства» и 2) «Альбома» (только годовым и полугодовым) 6 м.—4 р. 50 к., 1 г.—6 р. 50 к.; с тремя прил.: 1) «Биол. Огонек» (еженед. 2 кн.) 2) «10 лет Совет. строт.» и 3) «Альбома» (только годов. и полугодовым) 6 м.—9 р. 50 к., 1 г.—15 р.

ЦЕМЕНТНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА

Напрасно было бы думать, что с течением лет капризная мода меняет только длину и ширину платья. Моды бывают различные. У нас в С. С. С. Р. есть, например, также мода—появляющаяся каждый сезон: это мода на разные продукты промышленности и сельского хозяйства.

В сезоны 1919—21 годов в моде были ячменная каша, дрова, обыкновенная ржавая селедка, столовая соль, железные трубы для переносных печек и пр. Скоро о них, как и о всякой переходящей моде, забыли. В следующих сезонах появились новые фавориты: уголь, металл, нефть, мануфактура. Зимний сезон 1925/6 г., например, был всецело мануфактурным.

На лето 1927 г. Вы найдете нового баловня моды—цемент.

Простой будничным цемент. В лето 1927 года будут строить. Для того, чтобы строить... „нужны деньги“, подсказает читатель.

В нынешних условиях строительства деньги еще далеко не решают всего. Чтобы строить, нужны деньги, цемент и кирпич.

Цемент вырабатывают во многих местах. В Новороссийске, в разных местах на Украине, в Азербайджане. Нам важно производство цемента всюду, особенно оно ценно в Азербайджане, так как здесь цемент нужен для работ в нефтяной промышленности.

В Азербайджане работают два цементных завода: в Баку—имени Воровского, и в Таузе—имени Гамида Салтанова.

Бакинский завод им. Воровского рассчитан на 210.000 бочек в год, а Таузский им. Г. Салтанова—на 120.000 бочек. Недостатком обоих заводов является несовершенство силовых установок, отзывающееся на производительности работ, так как наблюдаются частые перебои. В настоящее время приняты меры к устранению дефектов (обновление силовых установок, замена некоторых частей оборудования, механизация), это даст возможность довести мощность завода им. Воровского до 250.000 бочек в год, а завод им. Г. Салтанова—до нормальной выработки—120.000 бочек.

Емкость Закавказского и персидского рынка определяется приблизительно в 550.000 бочек цемента. Таким образом, остальное количество придется на долю привозного цемента, главным образом, Новороссийского, лучшего для топпонажа буровых. Нужно отметить то обстоятельство, что, несмотря на меньшую себестоимость Вольского и Новороссийского цемента в сравнении с Азербайджанским цементом, стоимость бочки местного цемента в Баку все же значительно меньше (экономия на фракте). При больших запасах сырья и развивающемся темпе дорожного, жилищного строительства и, главным образом, нефтяной промышленности, производству цемента в Азербайджане обеспечен полный успех и развитие.

Б. Д.

ШЕЛКОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА

Шелковые ткани издавна считались предметом роскоши и неги.

В этом определении есть значительная доля истины. Шелковые материи настолько красивы и изящны, что не одной женщине дурманит голову вид шелковой витрины в магазине. За границей стремление к шелку настолько велико, что громадное число предприятий, не имея возможности вырабатывать настоящий шелк, вырабатывает искусственный.

Шелковые ткани не только красивы, они прочны и практичны.

По мере увеличения благосостояния страны, шелк проникает все в более и более широкие круги населения. Шелк перестает быть достоянием небольшого числа богачей, а проникает в толщу населения, входит в быт.

У нас в СССР, в Азербайджане, шелководство, начав развиваться до войны, в результате войны и первых лет гражданских боев пришло в упадок. В восстановлении Азербайджанского шелководства кровно заинтересован не только Азербайджан, но и весь СССР. Дело в том, что в Азербайджане имеется сырье, а шелковые фабрики находятся в России.

Шелководство—крупная доходная статья крестьянского хозяйства, развитие шелководства сможет поднять общее благосостояние азербайджанских крестьян.

За восстановление коконоводства в Азербайджане взялась сельская кооперация (Кейбирлиги), снабжающая крестьян здоровой греной заграничных пород.

До войны в Азербайджане добывалось 200.000 пудов сырых коконов.

В настоящее время действуют пять шелкомотальных заводов при 408 тазах и 2.596 очках или веретенах. Стоимость оборудования (по ценам 1923 г.) Р. 308.302.—Рабочих на заводах 841 человек.

Производительность шелкомотальных заводов растет.

Средняя ежемесячная выработка	22 г.	23 г.	23/24 г.	24/25 г.
Шелка сырца —	51	140	167	231,5

Шелк-сырец реализуется, главным образом, на московских шелкоткацких фабриках (Шелкопривление). Нужно отметить, что производительность труда с каждым годом увеличивается; так, например, 24-25 г. дал увеличение на 24% против средней выработки 23-24 г. Вместе с этим наблюдается и снижение себестоимости. Перспективы для развития обрабатывающей шелковой промышленности по местным условиям в высшей степени благоприятны при условии бесперебойного сбыта готовой продукции на центральных рынках.

Б. Д.

„Огонек“ ~ 27, 3.07.1927г

КАРМАННАЯ ДОРОЖНАЯ АПТЕЧКА

ГОСМЕДТОРГПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

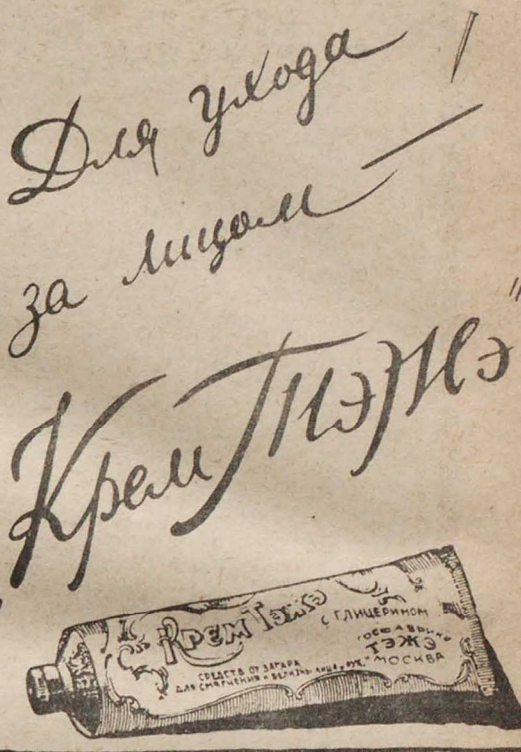
ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА. Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изящном футляре—21 предмет.
„Е“ „2 р.— к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„Б“ „3 р.— Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
„В“ „5 р.— Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
„Ж“ „—р. 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)
„Д“ „3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
„8“ „4 р.— Парфюмерно-косм. посыл.—13 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию. Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишете на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже перес. за счет заказчика.

Прейс-куррант высылается БЕСПЛАТНО.

для овладения немецким яз.

не следует изучать его по устаревшим методам. Наилучшим признан новейший метод МЕРТНЕРА, избавляющий от необходимости заучивания слов и правил. Самоучитель в 10 выпусках высылается за 2 руб. 85 коп. Москва, ул. Герцена, д. 9/8. „Русско-Иностранная Книга“.

Узнавайте погоду

Гигрометр „БАРОМЮР“. Прибор, верно предсказывающий погоду с точным указанием. Анализ. Научн. лекция. Необходим Х.-ф. Ин-та всем. Высыл. немедл. ВСНХ №331/8. по получении одного рубля можно марку. Налож. плат.—1 р. 20 к. Оптовикам скидка. Адрес: Москва 292, почт. ящ. № 1163 Производству „БАРОМЮР“.

НОВЫЕ КНИГИ

по технике

Двигатели „Дизель“.—Инж. Зейлигер. Ц. 6 р. Использование отработанного тепла.—Инж. Шнейдер. Цена 6 р. Справочник по отоплению и вентиляции.—Инж. Лапина. Ц. 3 р. Испытание вентиляторов.—Инж. Закута. Ц. 1 р. 20 к. Справочник по котельным установкам.—Инж. Гравоский. Ц. 3 р. Паровые котлы.—Проф. Тецнера. Ц. 10 р. Сжигание порошкообразного угля.—Инж. Влейтбрей. Ц. 3 р. 50 к. Борьба с ржавчиной в паровых котлах.—Инж. Говен. Ц. 1 р. 50 к. Вода и ее очистка.—Инж. Гордон. Ц. 6 р. Воздушные экономизаторы.—Проф. Бутаков. Ц. 1 р. 50 к. Наилучшие расходы в производстве.—Проф. Бутаков. Ц. 1 р. 25 к. Испытание парового котла.—Инж. Карпенкина. Ц. 1 р. 75 к. Паропроводы, газопроводы и водопроводы.—Проф. Конюхова. Ц. 4 р. Пар высокого давления.—Инж. Мюнцингер. Ц. 2 р. 50 к. Тепловой расчет топок и котельных установок.—Инж. Нубер. Ц. 2 р. 40 к. Котлы высокой мощности.—Инж. Тома. Ц. 2 р. 75 к. Жидкие топлива.—Инж. Шниц. Цена 4 р. 50 к. Топлива России.—Проф. Надежина. Ц. 2 р. 40 к. Литература и отаплив. хлоп.-бум. тканей.—Буров. Н. Ф. Ц. 2 р. 25 к. Насосы, их типы и конструкции.—Проф. Матиссен. Ц. 3 р. Паровые турбины.—Проф. Ошурков. Ц. 3 р. 50 к. Ближайшая эволюция в технике паровых централей.—Инж. Робб. Ц. 1 р. Железобетонные конструкции.—Проф. Кайзер. Ц. 3 р. Основания и фундаменты.—Проф. Люковский. Ц. 2 р. 50 к. Инженерный справочник. Феданд-Герлахт. Ц. 5 р. Расчет трансформаторов.—Инж. Ю. С. Четет. Ц. 3 р. 50 к. Расчет асинхронных двигателей.—Инж. Ю. С. Четет. Цена 4 р. 50 к. Химико-технические расчеты.—Проф. Фишер. Ц. 2 р. Кирпичное производство.—Инж. Вок-Наврат. Ц. 2 р. 50 к. Туннельные печи для обжига огнеупорных изделий.—Инж. Липшиц. Ц. 1 р. 50 к. Печи для обжига кирпича, извести, цемента, магнезита и фарфора.—Инж. Шматалда. Ц. 2 р. 50 к. Заказы исполн. наложен. платеж. Пересылка по действительной стоимости. **МОСКОВСКОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО**: Москва, 9 Брюсовский пер., д. 10/5. Необходимые пособия для инженеров, техников и учащихся. Каталог по технике высыл. бесплатно.

КНИГИ-НОВОСТИ 1927 г.

Практика мизшей геодезии ч. 1. П. Под ред. П. Орлова 6-е изд. в пер. 5 р. Бауэр. Крестьянское хозяйство, опыт. энциклопед. 4-е изд. 3 р. 50 к. Глинка. Почвоведение, 3-е изд. 6 р. Ягодин. Памятная книжка для железно-дорожн. мастеров в вопросах и ответах, 2-е изд. 2 р. 50 к. Шнола кройки. Курс шитья по нов. сист. 2 р. 75 к. Веселый декламатор-развлекат. 1 р. 50 к. Чепанов проф. Спинозизм и материализм (полемика марксизма в психологии) 60 к. Росолинко. Курс нервных болезней в пер. 10 р. 50 к. Менделеев. Основы химии в пер. 8 р. Нерот. Железобетон. сооруж. т. 1, 4 р. Глиглев. Исследование физическое развитие человека 2 р. Высылает налож. плат. без задат. до 10 р. с доб. esteem. перес. ЛЮБУЮ КНИГУ, новую, редкую, распр. Кн. маг. „Наука и Жизнь“ Москва 19. Воздвиженка 4/о. Фир. сущ. с 1905 г.

Музыкальные САМОУЧИТЕЛИ

И. Перекрестова, по цене более

ДОРОГЕ, но

единственные по своей легкости. Каждый сразу начинает играть! Общ. и цифирный самоучитель

для ГИТАРЫ

манголины и балаалайки с новыми песнями, романсами и проч. высылаются за 2 р. 85 к.

для ГАРМОНИИ

(двухр.) такой же самоуч. с 80 муз. М.Е. Высыл. за 2 р. 85 к. „Русско-Иностранная Книга“.

МОСКВА, улица Герцена, д. 9/8.

Новые книги:

Засерский.—Отопление и вентиляция, 3 р. Борган.—Выделка подошвенной кожи, 3 р. 50 к. Его же.—Выделка мягких сортов красной кожи, 2 р. 50 к. Вильсон.—Химия кожаного производства, 4 р. 50 к. Морген.—Обработка кожи, 1 р. 75 к. Морген.—Катехизис машиниста 1 р. 50 к. Нубер.—Справочник по тепло-технике, 1 р. 60 к. Будников.—Керамическая технология, 10 р. Орлов.—Глазури, эмали и керамические краски, 4 р. Абасов.—Технология металлов, 2 р. Доречей.—Общие свойства и получение металлов и сплавов, 2 р. 10 к. Иосифович.—Рабочий справочник по чугуно-литейному делу, 2 р. 50 к. Гитто.—Теория и эксплуатация автомобилей, 2 р. 50 к. Лебел.—Техника кинематографии, 2 р. 50 к. Шротт.—Руководство для кино-механиков и администраторов, 3 р. Хютт.—Справочник для производственников и трех томах, 18 р. Хютт-расчетный.—Вспомогательные таблицы для технических вычислений, 2 р. Лово.—Организация заводских предприятий, 2 р. Шверлик.—Накладные расходы в себестоимости производства, 2 р. Шифрин.—Полный немецко-англо-русский технический (по Шломану), 15 р. Гаосан.—Товароведение, 2 р.

Заказы адресовать: Московскому Акц. Издательскому Обществу.

МОСКВА, Малая Дмитровка 8/3.

Заказы исполняются с наложенным платежом без задатка, с добавлением стоимости пересылки.

ИЗБАВИТЬСЯ!

НАВСЕГДА от мозолей бородавок и пота

может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“

№ 2 „Эксоль“ уничтожает мозоли и бородавки с корнем и безвозвратно... Р. 2.—к.

„4 Javal“—радик. средство от пота Р. 1. 90 к.

„1 Клопин“—уничтожает клопов в 15 мин... Р. 1. 75 к.

„Клопин“—тройной размер... Р. 3. 50 к.

№ 6 „Тараканон“—истребляет тараканов в сутки... Р. 2.—к.

„Тараканон“ двойной размер... Р. 3.—к.

„7 Крысомор“—радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.

„5 Антипаразит“—идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.

Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукт гарантировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости. Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЫЦ.

Вышла из печати и поступ.

в продажу новая книга

Медков и Мишин

АЗБУКА

ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ

и 150 партий с ловушками.

Ц. 1 р., с перес. 1 р. 25 к. Книга

высыл. нал. плат. без задатка.

Заказы адресов.: Морина центр.

Мокшова №15, Кн. маг. „Труд“.

Магазин также исполняет заказы на ЛЮБУЮ КНИГУ.

Красивый, нежный, цветущий вид может иметь каждая женщина, познав секреты рационального ухода за красотой лица **ПО НОВЕЙШЕМУ МЕТОДУ Парижского Института Красоты** (Institut de Beauté), а также при помощи применения косметического само-массирования и художественного грима умело скрыть недостатки красоты и подчеркнуть ее достоинства, превратить лицо от преждевременной старости, избавившись от морщин, угрей, пятен, веснушек, и проч. Знание новейших источников красоты и здоровья: ПИТАНИЕ, ВОДА, МАССАЖ, ДЫХАНИЕ. Книга „Мульте красоты лица“ с приложением рецептов доктора Ламана высыл. немедл. без задатка, налож. плат. Цена с перес. 8 р. 75 к. Адрес: ЛЕНИНГРАД, главный почтамт, почт. ящ. № 24.

РАЗОБЛАЧЕНИЯ ТАИН
АНГЛИЙСКОЙ ОХРАНКИ

(с 100 страницами)

В этом же № „РАДИ ЛЮБИМ“ —

повести А. Яновлева, „ПИСА-

ТЕЛИ ДОМА“ — автоочерки со

спичками, и мн. друг., всего

100 стр. текста и иллюстраций

Требуйте везде! Цена №-а 75 к.

Открыта подписка на 2-е по-

лугодие 1927 г.

на литературу — художественный

и научно-популярный

журнал для всех

30 дней

Иллюстрированный еженедельник

Подписка плата на 2-е полу-

годие: 6 книг журнала с прилож.

сборника юмористических рисунков

М. Зошенко (280 стр.), 12 кн. произведений

русских и иностран. писат. — юморист.

и 2 № № „ИЖЕНС. ЖУРНАЛА“

„ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА“ — 4 р. 50 к.

Подписчики с апреля (с № 4)

до конца года С ВЕРХ ука-

занных прилож. получают роман

Ф. Гладкова „ЦЕМЕНТ“

(320 стр.), 6 кн. произведений юмо-

рист. и 2 № № „ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА“.

Подписная плата с апреля до

конца года со всеми приложениями —

СЕМЬ руб.

№ № 1, 2 и 3 разосланы полностью.

Подписчикам на 2-е полугодие

РОМАН Ф. ГЛАДКОВА „ЦЕМЕНТ“

высылается ЗА ДОПЛАТУ — 90 к.

(цена в отд. прод. — 2 р. 10 к.).

Подписку и деньги направлять:

МОСКВА, Центр. Покровский пер., д. 7,

Анц. Издат. 0-80

„ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“.

ВНИМАНИЕ!

— НОВЫЕ КНИГИ: —

Д-р КРАНФЕЛЬД. — Гипноз

и внушение. 1 р., с пер.

1 р. 30 коп.

Д-р мед. ДРЕКСЛЕР. — Как

предохранить себя от бере-

менности, не прибегая к абор-

ту. 112 стр. 32 рис. 1 р.

20 к., с пер. 1 р. 50 к.

Д-р ЯКОБСОН. — Половая

холодность женщины. II до-

полн. изд. с 28 рис. 2 р.

НАША ХИМИЧЕСКИ ЧИСТАЯ
СИЛЬКА для БЕЛЬЯ
(ультрамарин)
в пакетах дает идеальный
цвет белью и большую эконо-

мию. Цена за 100 пакет. 5 руб.
Продавцы: „АМ-ИР“ Москва
Центр. Почт. ящ. 490.
Образцы высылаются бесплатно.

ПОРТРЕТ с любой
фотографии
на БРОШКАХ
и БУЛАНКАХ **ФОТО-ЭМАЛЬ**
Квадр., овалы и круги. Формы от 1-5 см.
Больш. 3 р., средн. 2 р., мал. 1 р. 50 к.
Карточки высылайте без задатка (возв-
расту в целости). Москва 21, Дам-
ков пер., пять. В. Шиняиному.
при 3-х заказах 4-й бесплатно.

Любую книгу
русскую, как новую так и старую,
высылает налож. платеж. — в 3-дней.
срок. Отдел Почтовых Отправлений
книжного магазина ВЦСПС.
МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИ
Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-1

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“.

Необходимо каждому **БУХГАЛТЕРСКИХ КУРСОВ НА ДОМУ**
советскому, торгово-
му, кооперативному служащему
быть подписчиком

Пособие для самостоят. изучен. общей и специаль. бухгалтерии, коммерче-
ских вычислений и друг. предметов низшей промыш.-экономич. школы.
Под редакц.: проф. Н. А. Блатова, Л. П. Богословского, В. А. Селиванкина
и Н. А. Сунюкова.

Все предметы курсов излагаются в соответствии с учебным пла-
ном и программами бухгалтерских курсов по общему и коопера-
тивному отделу, разработ. ЦК Союза Советских рабочих и утвержд.
Главпрофбюро; кроме того, в виду перехода государств. аппарата на
двойное счетоводство, в состав курсов включено „Счетоводство государ-
ственных учреждений“. Изложение всех предметов простое, популярное;
для родного усвоения проработаны материалы будут даны вопросы, упраж-
нен., задачи, темы и т. п. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 8 выпусков — 8 рублей.**

При подписке — 2 руб., остальные по 1 руб. в месяц.
Деньги и заказы адресовать: Ленинград, ул. Герцена, 15/2 „ПРИБОЙ“.
Москва, Лубянский пассаж „ПРИБОЙ“.
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНЫЕ ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ.

САМОУЧИТЕЛИ
для ГАРМОНИКИ 2-ради. венск.
русско-немецк.
строй. 25 пьес, по цифровой системе,
п. 1 р. 50 к.; продолжение к само-
учителю — альбом № 1, 25 пьес, п. 1 р.
50 к. самоучитель по нотной цифровой
сист. 23 пьесы ва-
риант. п. 3 р.
для БАЯНЫ
самоучители — шко-
лы, по нотной циф-
ровой системе, и трудности — 3 р. 50 к.;
б. трудн. — 10 р., две школы ви. — 12 р.
Имеются отдельные пьесы.
Пропедев. высылается за одну 8-конт.
марку. Заказы направлять: Москва, 10,
Гулярев п., д. № 3, кв. 11, автору —
М. Н. ГЕРАСИМОВУ.

ПРОИЗВОДСТВО
НАРОДНЫХ
МУЗЫКАЛЬ-
НЫХ
ИНСТРУМЕНТОВ
И. Д. Виноградова
в 90 басов — 200 руб.,
240 р., 275 р. и дороже.
2-х ради. 12 басов
35 р., 40 р., 50 р.
и дороже. Полный иллюстрированный
проект-курсив высылается за две
8-конт. почтов. марк. Цены дешево
всех. МОСКВА, центр. Б. Сухарева-
кая пл., д. 10/12а.

ГРИМ
ГЛАЗ
Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зынов.

„БАСМА-ХЕНЗ“ — жидкий, момент.
окраш. волоски бровей, ресниц, усов
в любой цвет, не смыл. мылом 4-6 н.,
не пачк. лица, не отл. от природы.
Коробка на год 2 р., полгода
1 р. 20 к. Специальная краска для
волос головы — 3 руб. Высылается на-
ложен. плат. Проба, руков. бесплатно.

ЛЮБУЮ КНИГУ
по всем отраслям ЗНАНИЯ и ТЕХ-
НИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ИСКУС-
СТВА немедленно высылает налож-
жен. платежом книжный магазин
КНИЖНАЯ ПОЛКА.
РАЗЫСКИЕ И ВЫСЫЛКА РЕД-
КИХ И РАСПРОДАННЫХ ИЗДАНИЙ
Заказы и деньги адресовать:
Москва 106, Малая Бронная 10,
помещение 3 „Книжная Полка“.

МУЗЫКА
Баяны в 200, 250, 300 и 400 р.
Баялайки в 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15,
20, 25 и 30 р. Гармоники в 40, 50,
70, 85, 100 и 125 р. Гитары в 18,
20, 25, 30, 40 и 50 р. Мандолины
в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 р.
Прейс-курсив за 8-к. марку высыл.
А. СОКОЛОВ Москва 66. Еловская,
д. 18.

КАЗИМИ
КРЕМ
МЕТАМОРФОЗА
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВ
ВЕСНУШЕК и
ДРУГИХ НЕДОСТАТКОВ
КОЖИ
ЛИЦА

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА
ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА
„ЭЛЕМ“
МОСКВА, МАЛ. ДМИТРОВКА 17

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M. — порошок для уничтожения
волос, где того требует красота и гигиена тела.
Корней волос не уничтожает. Больш. 6. 2 р. 50 к.
мал. 6. 1 р. 25 к. РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ
поседевших волос фл. 2 р. КРЕМ для БРИТЬЯ
„Eleem Exis“ 6-з воды, без мыла, без кисточки,
экономия времени, туба 90 к. **ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.**
Высыл. наложен. платеж. только по получ. 25%
стоимости. Продажа в аптеках, магазинах сава-
тарии и гигиены и университах.

САМОУЧИТЕЛИ
ремесл и производств.

Куст. произв. из рога и кости, с
рис. и рец. протрав. и окраски
их — 80 коп. Починка резинов. га-
лош, велосипед. и автом. шин
и др. пр. из резины — 60 к. Багет-
но-рамочн. произв. с 18 рис. — 80 к.
Федерверки как сделать самому,
с 36 рис. — 1 р. 25 к. Набика чуж-
д. птиц и животных, с 30 рис. —
80 к. Плетен. рыболовн. сетей и
вязан. сеток, гамаков и мешков, с
44 рис. — 60 к. Рыбная ловля всех
видов во все времена года. Долья
рыбы на удочку, полусушками, се-
тями и др. снаряд. с 17 рис. и 8
худож. табличками пород рыб. 112
стр. — 1 р. 25 к. Возвращения 1927 г.
Иж. Лавинг. Постройка лети.
и змий. домов, с атласом, 20 табл.
127 рис. 1904 г. 1 р. 50 к. Смир-
новский. — Комнат. цветоводство
с 108 рис. 1918 г. — 1 р. 25 к. Лейх-
ман иж. Окраска кож — 50 к.
Рюмин иж. Кустари. произв. од-
ного (зимнего) масл. — 50 к.
Сидоров хм. Пригот. луч-
шей колесной, конной, сбруй-
ной и экипаж. мази — 75 к. Пе-
тров М. Пониз. куре телефонии —
с 74 рис. и схем. телефон. —
80 к. Флеров. Как шить обувь,
с 25 черт. и рис. — 75 к. Гла-
синский. Устр. заводика для обра-
ботки пенки, с рис. — 50 к. Се-
ливерстов. Кузнечное маст. — с 16
рис. — 40 к. Четет. Иगतос. сух.
гальванич. элементов, с 56 рис. —
75 к. Маливер. Развед. душных
зверей, ухол, убой, выделка
шкур, с 18 черт. и рис. — 60 к.
Кустари. произв. игрушек с 36
рис. — 40 к. Как самому постро-
ить, с 29 рис. — 40 к. Ужение
рыбы и ловля раков, с рис.
37 стр. — 80 к. Евдокимов — Фото-
графия — Экзосициция и проявле-
ние — 80 к. Нитарсия — мозаика
по дереву, с 18 рис. — 50 к. Бе-
рендо. Пяние в домашнем быту
и крест. хоз. Пяние алюминия,
с 18 рис. — 45 к. Цены узнаны
с перес. С наложен. плат. на
11 коп. дорож. Небол. суммы про-
сим высыл. вперед, можно мелк.
почт. марк. Книжн. маг. М. П. По-
тровка (б.ст. фирма А. Сухова) Ле-
нинград И. Александр. рын. № 93.

ЧИТАЙТЕ
САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЖУР-
НАЛ ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

„ВОКРУГ
СВЕТА“
ПУТЕШЕСТВИЯ, ПРИКЛЮЧЕНИЯ,
ФАНТАСТИКА.
Цена отдельного
номера 10 коп.
Требуйте везде!

Продолжается подписка на
1927 г.: 12 № № „Вокруг Света“,
12 № № „Военного Следопыта“
(80 стр. в №-е) с прилож. 12 гео-
граф. карт, 12 вып. „Библиотеки“
(96 столб. убоиств. текста в №-е) —
за год — 6 руб., 6 м. — 3 р. 25 к. и
3 м. — 1 р. 75 к. Подписка при-
нимается с любого номера, начиная
с первого. Журнал и приложения
рассылаются два раза в месяц.

Переводы направлять:
МОСКВА, Центр. Покровский пер. 7,
Изд-во „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“ (ЗиФ).
Проспекты бесплатно.

ДАРОМ бумажник ко-
жаный может
получить ка-
ждый. Подр. сообщ. по получ.
двух 8-конт. почт. марок.
Курск, почт. ящ. № 24.

НОВАЯ КНИГА
Р. ДОМАШНИЙ К
РЕМЕСЛЕННИК
ВСЕ РЕМЕСЛА В ОДНОЙ КНИГЕ

Плотничьи, столярн., токар-
ные, по отделке деревянных
изделий, корзинные, бочар-
ные, картонажные, переплет-
ные, провололочные, кузнеч-
ные, слесарные, токарные по
металлу работы, паяние, ду-
жение, никелирование, вы-
делка овчин, варка мыла, вы-
делка щеток, кистей, перо-
вок, производство крахмала,
зеркальные, обувные, тон-
чарные, печные, малярные,
и штукатурные работы, изго-
товление детекторного радио-
приемника.
С 148 рисунками. Цена с пе-
ресылкой 3 р. 50 к. Можно
посылать почтов. марками.
Заказы и деньги направлять:
Книжн. оклад „КНИГОВЕД“
Москва, 19, ул. Герцена 22.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ
ПО НАЛОГАМ
МОСКВИЗДАТЕЛЬСТВА
ВЫДАЧА РАЗЪЯСНЕНИЙ:
ПИСЬМЕННЫХ (3 р.)
У С Т Н Ы Х (2 р.)
ПО ТЕЛЕФОНУ:
1 мес. — 3 р. 6 мес. — 12 р.
12 мес. — 20 р.
Москва, пл. Революции
Тел. 5-26-56, 85-29.

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ
(без бритвы) **МОМЕНТАЛЬНО И БЕЗВРЕДНО „ДЕПИЛИН“**
где требует **КРАСОТА И ГИГИЕНА** тела. „ДЕПИЛИН“
лаб. МЕВЕ. Цена больш. фл. с подробным описа-
нием способа при-
менения 2 р. Оптов. покупателям соответств. скидка.
Высылает немедленно, по получении задатка (можно почт. марк.)
Хим. Лабор. МЕВЕ, Одесса, ул. К. Маркса, 1.